

The background of the cover is a detailed, painterly illustration. It features a close-up of a woman's face in the upper left, with her eyes looking upwards and to the right. Her skin is pale, and her eyes are a deep, dark color. A large, ornate dagger with a silver, intricately carved hilt and a long, straight blade is positioned diagonally across the center of the image. The blade is sharp and reflects light. In the lower right, there is a faint, reddish-orange illustration of a man's face, looking downwards. The overall color palette is warm, with shades of red, orange, and brown, creating a dramatic and somewhat somber atmosphere.

Ника Климова

Ариана
Обреченная жить

16+

Ника Климова

Ариана. Обреченная жить

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Климова Н.

Ариана. Обреченная жить / Н. Климова — «ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-5320-8732-3

Я забыла, что такое сон, общение с друзьями и чистая постель. Моя жизнь превратилась в одну сплошную попытку спрятаться. Не столько от старшего княжича оборотней, сколько от самой себя. Но так было не всегда. Все изменилось с убийством старого профессора. Мне и в страшном сне не могло привидеться, насколько бесценной после этого окажется моя жизнь для четырех первородных рас. И почему? А вместо ответа я получила кинжал в грудь по самую рукоять. Думаете, умерла? Увы, но вы не правы.

ISBN 978-5-5320-8732-3

© Климова Н., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Пролог	5
Глава 1 «Один раз – это случайность...»	7
Глава 2 «Два раза – совпадение...»	15
Глава 3 «Три – закономерность»	20
Глава 4 «Не стоит заглядывать под чужие маски»	29
Глава 5 «Откройте, вам наследство»	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Пролог

Очередная ночь двигалась в сторону своего логического завершения. Скоро над городом поднимется тусклое солнце, в это время года выполняющее лишь функцию магического светлячка и не способное никого согреть. Пора было снова забиваться в свою нору, чтобы переждать день. И так длилось уже почти год.

Я вышла из бара, слегка пошатываясь от выпитых коктейлей. Алкоголь прекрасно действовал на тело, но нисколько при этом не затрагивал мозг. И от количества спиртного это не зависело никак. Помнится, в самом начале моего скитания я ставила настоящие личные рекорды и выпивала на спор по десять высокоградусных напитков, участвуя в конкурсе «Кто быстрее?» И что? И ничего! Идти самостоятельно я, конечно же, не могла. А вот думать – легко! И это было самое отвратительное. Может, меня проклинали? А почему нет? Данная версия вполне имела право на существование. В конце концов, у некоторых личностей, оставшихся в моем прошлом, была масса причин для этого, например, попытка убийства. Чем не повод?

– Эй, красотка, не хочешь приятно провести время? – окликнул меня грубый мужской голос.

Я остановилась, раздумывая. А, собственно, почему бы и нет?

– А что ты можешь мне предложить? – повернулась я к незнакомцу. Им оказался небритый мужик в поношенном пальто и шрамом во всю левую щеку. Мда, до чего же ты опустилась, Ариана?

– У меня есть много интересного, – подошел он ближе, и мне в нос ударил густой запах немытого тела. Я переступила с ноги на ногу и повернула голову так, чтобы не дышать ароматами любителя случайных приключений.

– Например? Хочется чего-то более конкретного.

– Не бойся, не обижу, – ухмыльнулся незнакомец и протянул ко мне свои широкие лапищи. Я все же не выдержала и отшатнулась. Нет, я, конечно, натворила делов в прошлом и была ничем не лучше тех асоциальных элементов, среди которых проводила много времени за последний год, но природная брезгливость, оставшаяся в наследство от прежней Арианы, не позволяла мне пасть настолько низко, чтобы позволить первому встречному грязному и не вполне трезвому типу облапать меня посреди улицы, не говоря уже о большем.

– Пожалуй, я воздержусь, – попятилась я назад.

– Эй, куда ты? Чего ты испугалась? – крикнул мужик мне вслед, но догонять не стал. Чем, в общем-то, избавил себя от множества проблем в моем лице.

И да, он был прав. Я, действительно, испугалась. Не его. Себя. За последнее время во мне, безусловно, произошли перемены. Их не могло не быть, как не может не быть кругов на воде от брошенного в нее камня. Моим камнем была собственная смерть. Первая или вторая – не суть важно. И теперь я пожинала плоды случившегося. Во мне уже почти не осталось ничего от Арианы ван Кирсгран. И это «почти» могло в любой момент превратиться в «совсем». И оно стало бы моим концом, потому как именно к нему я сейчас и двигалась. Нет, конечно, не в территориальном плане. А в плане своего морального и нравственного облика.

С момента совместной ночи с Даном я только и делала, что перемещалась из города в город, задерживаясь в каждом из них не дольше, чем на пару недель. Мои личины и имена сменялись с названием очередного места прибытия. Я узнала, где и за сколько можно приобрести поддельные документы; научилась быстро определять в толпе ошивающихся у пунктов перемещений людей тех, кто мог предложить жилье за небольшие деньги и не задавать при этом лишних вопросов; освоила навыки быстрого заметания и запутывания следов; не раз ночевала на улице с лицами без определенного места жительства. Хотя, по сути, сама не далеко ушла от

них. Что дальше? Криминал? Наркотики? Проституция? В тот момент я не исключала ничего. Почему я все это делала? Почему не могла остановиться и осесть в каком-нибудь городе, пусть и под вымышленным именем? Почему не могла найти себе достойное занятие и жить как все обычные люди? Что со мной было не так? Почему меня снова и снова с приходом ночи тянуло туда, где собирались прожигатели жизни и любители быстрой и легкой наживы? Что я хотела там найти?

Причины было две. Первая – Дан. Я знала, что он искал меня, посылая своих ищеек во все концы мира. И да, я знала, что он был жив. И, естественно, княжичу ни за что и никогда не пришло бы в голову, что Ариана ван Кирсгран может каждую ночь напиваться в каком-нибудь третьесортном баре на брудершафт с грабителем или сутенером. Мне оставалось только дожидаться, когда он устанет искать меня. И тогда я вернусь. Конечно, не в Лорвелград. Я просто вернусь.

Второй причиной была я сама. Да, да, я считала себя достойной всех этих людей, ведущих исключительно ночной образ жизни, и, по моему мнению, не заслуживала ничего лучше и светлее. Разве пусть и несостоявшийся, но все же убийца имеет право на небольшой домик в тихом пригороде и обычную жизнь среднестатистического человека с работой, вечерними посиделками с друзьями и любимым хобби? Нет, снова нет и еще раз нет! Никогда!

Но была еще одна причина, в существовании которой мне не очень хотелось себе признаваться. Я умерла дважды. И никто не сможет разубедить меня обратном. Но, несмотря на это, я иду по неосвященному тротуару, давно требующему ремонта, от чего часто спотыкаюсь и в любой момент норовлю переломать себе ноги, вдыхаю стылый зимний воздух с примесью заводских выбросов и отчаянно прячу в мелкие карманы пальто озябшие ладони. Иными словами, я все еще жива. К сожалению и моему великому отчаянию. И напиваясь каждую ночь в грязных барах, я не ищу ничего запрещенного, чем здесь всегда можно разжиться. И мне неинтересны полезные знакомства в криминальных кругах, которыми в подобных местах можно легко обзавестись. Я просто хочу знать, сколько еще раз я могу умереть и снова воскреснуть. Меня уже даже не интересует вопрос: «Почему?» или «Как?» На самом деле, мне просто любопытно, сколько у меня жизней. Увы, сегодняшняя ночь, впрочем, как и все предыдущие, не дала ответа. Смерть будто обходила меня стороной. Но ничего! Я умею ждать. И торопиться мне некуда. Втянув напоследок полной грудью морозный воздух, я осторожно открыла перекосившуюся деревянную дверь и шагнула в темный подвал, собираясь провести здесь последний день в этом городе. Следующей ночью декорации сменяться. Может, там мне повезет больше? А пока я устроилась на старом тряпье, по памяти произнесла заклинание тепла и, прислонившись спиной к обшарпанной грязной стене, прикрыла веки. Нет, спать я не собиралась. Сон для меня стал непозволительной и довольно болезненной вещью. Вместо этого я медленно погружалась в воспоминания...

Глава 1 «Один раз – это случайность...»

Ненавижу мужиков! Каждый раз, когда ты только начинаешь им доверять и понимаешь, что вот он – твоя мечта, твоя судьба, тот, с кем ты хочешь провести вместе остаток жизни, как он в тот же миг докажет тебе, какой он козел и как крупно ты в нем ошибалась. В моей жизни это был уже третий.

Первым был мой однокурсник Эдван. Мы начали встречаться на третьем курсе. Ничего неприличного. Легкие поцелуи, ненавязчивые объятия, прогулки под луной и тому подобная романтическая чушь. Правда, тогда я еще не считала ее таковой. Мне все это нравилось. Ровно до того момента, как мы закончили обучение и получили дипломы. А потом я получила от Эдвана письмо. Этот козел даже не мог набраться смелости и сказать мне в лицо, что бросает меня. Как сейчас помню его слова, выведенные размашистым небрежным почерком: «мы совершенно не подходим друг другу». Интересно, в какой момент он это понял? Когда списывал у меня контрольные? Или когда я помогала, да что уж там говорить, писала за него дипломную работу? Или в ночь выпускного бала, когда мы лежали в его комнате после... ну, сами понимаете чего. Боже, какая я тогда была наивная дура! И что самое обидное, я ни капли не поумнела с тех пор.

Вторым был Филар. Учитель танцев. Да-да, он преподавал танцы. И был очень хорош собой. Меня уговорили подруги записаться на его занятия в надежде, что я хоть иногда буду выбираться куда-нибудь кроме своей лавки и маленькой квартирки. Мы были вместе четыре месяца. Я думала, что вот оно мое счастье. Я сдувала с него пылинки, готовила ему завтраки, стирала рубашки и преданно ждала по вечерам у окна. А потом он однажды пришел, съел приготовленный с такой любовью ужин и заявил, что женится. Не на мне! Родители нашли ему невесту, и он не может им отказать. Бред!

И, наконец, Горн. Мы познакомились на выставке картин одного модного художника. Нет, я не увлекаюсь живописью, ни черта в этом не понимаю и ни за что бы не пошла туда, если бы не моя сумасшедшая подруга Мари. И как только Виктор ее терпит? Когда мы с ней познакомились, я даже представить не могла, что эта взбалмошная девушка, из которой жизнерадостность бьет неиссякаемым ключом и которая жить не может без приключений, учится... Внимание! На некроманта! На моем веку мне всегда попадались некроманты с мрачным выражением лица, одетые во все темное и напрочь лишенные чувства юмора. От них за версту веяло могильной сыростью и смертью. Но Мари под это описание не подходила совершенно. И все же вернемся к Горну. Он был красив, импозантен, умен и обладал тонким чувством юмора. Я не заметила, как мы оказались на улице и не спеша прогуливались по набережной. Он оказался интересным собеседником и галантным кавалером. Но меня подкупило другое. Горн не торопился залезть ко мне под юбку, как другие поклонники, которых я тут же отшивала. Он даже попыток не делал стать мне ближе. Мы гуляли, катались на лодке, ужинали в кафе или ресторанах. И вскоре я поняла, что влюбилась. Наши отношения плавно перетекли в горизонтальную плоскость. Мы встречались почти восемь месяцев, пока я недавно не познакомилась с... его женой. Горн был давно и безнадежно женат. Уму непостижимо! Он ни разу себя не выдал. Разве что часто уезжал из города, объясняя это характером своей работы. А работал он архитектором. И у меня ни разу не закралось подозрение, что что-то не так. Горн был идеален, а я слепа. Как всегда!

– Все! С меня достаточно! – громко и уверенно заявила я. Мы устроили небольшой девичник в баре недалеко от моего дома. Так подруги хотели вытащить меня из депрессии и вернуть к жизни, а попросту говоря, напоить, что у них с успехом и получалось. Мне, действительно, нужно было забыться хоть на время, и алкоголь отлично с этим справлялся. – Я

больше не хочу, чтобы какой-то очередной козел использовал меня для удовлетворения своих потребностей и своего эго.

– Предлагаю за это выпить, – поддержала меня Сандрия. Она вообще не любила мужчин. Нет, не в том смысле. Она встречалась с ними, спала с ними, получала от них то, что хотела, а потом спокойно прощалась. Всегда завидовала ей.

Мы опрокинули в себя по очередному бокалу вина, и официантка унесла третью опустевшую бутылку. Мне было уже не так больно.

– Нет, нельзя сдаваться, Ариана, – заплетающимся языком произнесла Кайла, самая романтичная из нас. – Где-то есть и твоя половинка, просто вы еще не встретились.

– Боже, какая чушь! – Сандрия с видом человека, которому уже давно и безнадежно открылись все секреты жизни, откинулась на спинку стула. – Половинки, принцы, судьба. Все это бред. Нет никаких половинок. Есть только желание. Видишь мужика, хочешь мужика, берешь мужика, выкидываешь мужика.

– Это цинично, – из полумрака подала голос Мари. И по ее тону было понятно, что она в данный момент морщила свой маленький острый носик, словно в баре дурно пахло.

– Зато не больно, – парировала подруга.

– Не хочу никого использовать, – я слишком активно замотала головой, от чего мир вокруг опасно покачнулся. Пришлось ненадолго замереть, чтобы бар перестал кружиться перед моими глазами. – Я вообще больше не хочу иметь с ними никаких дел.

– Ты же не хочешь сказать, что... переключишься на женщин? – испугалась Кайла.

Я на мгновение задумалась, оценивая перспективы, но потом все же пришла к выводу, что мне это неинтересно, о чем тут же сообщила вслух.

– А как же природа? – Сандрия вскинула левую бровь.

– Какая природа? – полумрак бара и нескольких выпитых бокалов вина мешали мне сфокусироваться на лице подруги. Оно почему-то то отдалялось от меня, то вновь приближалось. Я даже на мгновение зажмурилась.

– Не знаю, как ты, но иногда женщины хотят мужчин, – пояснила она.

– Справлюсь, – насколько это было возможно, твердо заверила я и в доказательство собственной решимости кивнула. Да так, что едва не клюнула носом в собственную тарелку. Кажется, алкоголя на сегодня достаточно. – Уйду в работу.

– Нет, тебе надо найти кого-то нормального, – заявила Мари, с хрустом откусывая грушу и тыча в меня тонким пальцем с темно-фиолетовым коротким ноготком.

– Кто из всех моих ... мужчин не казался тебе нормальным? Видимо, у меня на роду написано притягивать к себе мерзавцев, – в сердцах произнесла я и бросила на стол растерзанную салфетку.

– От этого не застрахован никто, – равнодушно пожала плечами Сандрия. – Просто не надо относиться к ним так серьезно.

– Но я хочу серьезных отношений, – воскликнула я обиженно, чем обратила на себя внимание парочки, сидящей за соседним столиком.

– Дорогая, ты путаешься в показаниях, – Мари снова наставила на меня указательный палец, а после погрозила им. – Ты только что заявила, что вообще больше не хочешь иметь с ними дело. Но только что мы все услышали, что ты все же хочешь отношений.

– Подтверждаю, – кивнула Кайла, и ее волосы золотистыми волнами соскользнули с плеч.

– Глупо, – высказалась Сандрия.

– Мы найдем тебе мужчину, – твердо заявила Мари. – Обещаю! Хорошего! Неженатого! Не мерзавца и не козла!

– Как найдете, покажите мне. Я хоть просто на него посмотрю. Ископаемое, как-никак, – Сандрия отправила в рот виноградину и медленно ее пережевывала.

– Точно, – поддержала подругу Кайла. – Мы лично его проверим. Кто он, откуда, какие связи и какое прошлое.

– Итак, какого мужчину ты хочешь? – на меня уставились три пары глаз. Захотелось съежиться и испариться. Я ощутила себя, как на занятиях в академии, когда преподаватель ждет от тебя блестящего ответа на свой вопрос, а в твоей голове только птички поют. И совсем не то, что надо.

– Не козла, – выпалила я первое, что пришло на ум.

– Исчерпывающая информация, – прокомментировала мой ответ Мари.

Было уже за полночь, когда мы решили, что на сегодня достаточно вина и душевных разговоров. Распрощавшись с подругами у дверей бара, я осторожно, изо всех сил стараясь сохранять равновесие, двинулась в сторону дома. Некрепкий мороз скользнул мне за шиворот, немного отрезвляя. С вечера выпал пушистый снег. Ноги утопали в нем по щиколотку. Я брела, загребая его носками сапог, и думала о том, какая странная жизнь и как она вообще могла свести вместе таких разных людей, как мои подруги. Да, после подобных девичников, которые случались крайне редко и только по очень значимым и, как правило, не очень приятным поводам, как сегодня, я любила предаваться воспоминаниям.

Все четверо мы познакомились во времена учебы в Академии магии. Парадокс, но учились мы на разных отделениях. Еще один парадокс – ни с кем из своих одногруппниц я не была так близка, как с ними.

Мари изучала некромантию. Мы вместе проходили смешанную практику на четвертом курсе. Когда я увидела ее, то подумала, что это шутка. Рыжая, улыбающаяся, неугомонная, некромант. Признаться честно, не у одной меня возникли сомнения по поводу ее способностей, но она в то лето доказала всем, что не зря носит черный значок в виде черепа – отличительная эмблема служителей Смерти. А по поводу несоответствия своего внешнего вида, внутреннего содержания и способностей Мари всегда смеялась и объясняла это ошибкой природы. Она всегда хотела заниматься целительством или зельеварением, но судьба распорядилась иначе, наделив ее даром некроманта.

Эта же ошибка природы познакомила меня с Кайлой, у которой она частенько покупала различные зелья, в основном от похмелья и для укрощения своей непослушной кудрявой шевелюры. Подружились мы быстро. И это неудивительно. Кайла была настолько чиста и искренна, что проникнуться к ней дружественными чувствами было не сложно.

С Сандрией знакомство произошло ближе к концу обучения при не совсем обычных обстоятельствах. Ей не давал прохода один студент, стихийник, который не любил и не понимал отказа, считая себя неотразимым. Так вот однажды нам пришлось отбивать ее у этого горепоклонника. Наверное, со стороны это выглядело смешно. Высокий, на целую голову выше нас всех бугай, отбивается от трех миниатюрных девушек, вооруженных пакетами с продуктами. Вот последнее было, правда, жаль. Мы собирались тогда закатить грандиозный ужин, чтобы отпраздновать окончание сессии, а в итоге все это было испорчено. Зато Сандрию мы спасли. Несмотря на то, что характером она сильно отличалась от нас троих, девушка очень быстро вписалась в нашу компанию. Хотя к ее цинизму и сарказму мы привыкали долго.

Из раздумий меня вывело странное ощущение между лопаток. Будто мураши копошились под кожей. Я оглянулась, но улица была пустынной. В свете фонарей пролетали редкие снежинки. Было тихо. И от этого стало не по себе. Я прибавила шаг, насколько мне позволяло мое состояние. Ноги так и норовили подвернуться, а земля странно вздымалась под ними, от чего мне постоянно казалось, что я то проваливаюсь в яму, то наступая на бугор. Не стоило обувать сапоги на каблуках. Знала же, что они не совместимы с алкоголем!

Прежде чем повернуть за угол, я еще раз оглянулась. Мне показалось, на другой стороне улицы промелькнула тень. Хмель выветрился мгновенно. Я взглядела в темноту, что пряталась

лась за светом магического фонаря. Никого. И по-прежнему тихо. Ни случайного прохожего, ни бродячей собаки. Улица будто вымерла.

– А чего ты хочешь? Карнавала посреди ночи? – подумала я, посмеявшись над своей подозрительностью. – Все спят и тебе пора в постельку.

Однокомнатная квартира на третьем этаже встретила меня темнотой и тишиной. Я даже кошку не могла себе завести. Хозяйка квартиры терпеть не могла животных и грозилась выселить меня, если я это сделаю. А место жительства менять не хотелось. Во-первых, меня более чем устраивала цена, а, во-вторых, меня снова устраивала цена, ибо квартиру в центре города я позволить себе не могла. Добравшись до дивана, я так и рухнула на него, не раздеваясь. Хорошо, что хоть пальто с сапогами снять успела. Сон не заставил себя ждать, погрузив во мрак мое пьяное сознание.

Утро началось для меня поздно. Лучше бы оно не начиналось совсем. Если я еще раз соглашусь на пьянку, лучше сразу отрубите мне голову! Даже это будет не так больно, как похмелье. Но зато, пытаясь воскреснуть после ночных возлияний, я напрочь забыла о предательстве Горна и своих страданиях по этому поводу. После продолжительных мучений и сердечных клятв больше ни-ни я очень кстати вспомнила о волшебном антипохмельном зелье Кайлы, которое она вчера у бара рассовывала нам в руки.

– Боже, пусть это будет не сон, – со стоном молила я, медленно пробираясь по квартире к порогу. Сумка, кажется, осталась там. Каждое движение взрывалось в голове фейерверком боли, а желудок грозил выдать все, что было положено в него вчера, хотя я и смутно помнила, чем мы закусывали. Кажется, это было мясо. Или птица. Или... Желудок внутри меня неприятно дернулся, но неожиданности, к моему счастью, не произошло.

Осторожно опустившись на колени и стараясь не делать лишних движений, я раскрыла сумку. Проще было найти иголку в стогу сена, чем маленький бутылек в ее недрах. Чего там только не было! И как назло под руку попадалось самое ненужное. Зачем я ношу все это с собой? Проволока, камни, нитки. Можно подумать, я буду изготавливать артефакты по пути на работу или домой. Да, я артефактор. Лучшая выпускница своего отделения. Помню, как гордился мной профессор Алессандрий. Воспоминание о любимом преподавателе заставило меня на мгновения замереть и забыть о своем похмелье. Он всегда был добр ко мне и внимателен. Я могла прийти к нему за любым советом, если у меня что-то не получалось. Маг терпеливо объяснял мне и помогал. И как же я была поражена, узнав, что профессора Алессандрия убили. Это произошло около недели назад. В Патруле сказали, что это было ограбление. Не понимаю, кто мог позариться на его имущество. Он никогда не был богат. Жил своей работой в Академии. Профессор хотел до последнего своего вдоха делиться знаниями со студентами. И не смотря на преклонный возраст, он был еще вполне крепок.

Пальцы коснулись холодного стекла. Я победно улыбнулась. Да, это был он. Выпив залпом содержимое темного флакона, я опустилась на пол и прислонилась спиной к шершавой стене, чувствуя, как медленно отступает боль. И когда она покинула меня окончательно, в мою голову пришла мысль навестить могилу профессора. Его жена умерла много лет назад, а детей у них никогда не было, так что даже цветы положить к надгробию было не кому. А я хотя бы так смогу отплатить ему за доброту.

День я провела, предаваясь лени. Благо это был мой законный выходной. Несмотря на волшебное зелье Кайлы, вернувшее меня к жизни, в рот я так ничего и не смогла положить. Пришлось довольствоваться только травяным отваром. Из дома я выбралась ближе к вечеру. Мороз игриво укусил меня за нос, но в целом было не очень холодно. Отстояв небольшую очередь у пункта перемещений, я набрала нужное мне место назначения. Нет, на кладбище я отправилась не сразу. Ведь нужно было еще купить цветы. Я выбрала желтые каллы. Желтый – цвет прощания. А каллы символизируют надежду на возрождение. Хотелось бы, чтобы душа профессора Алессандрия нашла покой и когда-нибудь вернулась в наш мир.

Сжимая в руках шесть цветов на длинных темно-зеленых стеблях, я вошла в ворота кладбища. Начинало смеркаться. Но меня это не пугало. За покоем на погосте следили опытные некроманты, поэтому вероятность, что кто-то из покойников восстанет, была ничтожно мала. Кладбище, по истине, было самым спокойным местом в нашем городе. Зажглись редкие фонари. Где-то вскрикнула птица. Идти до могилы профессора было недолго. Его жену похоронили в родовом склепе ее родного города. Мага же Ученый Совет Академии принял решение устроить здесь, в столице. И так как смерть его была совсем недавней, то последнее пристанище профессора располагалось всего в нескольких могилах от ворот. Я остановилась перед массивным надгробием с указанием имени «Алессандрий ван Гертен». Ему было сто тридцать девять лет. И он, как маг, вполне мог прожить еще десять.

Из груди вырвался тяжелый вздох. Печально, когда жизнь таких замечательных людей обрывается по воле злого рока. Присев на корточки, я смахнула с надгробной плиты снег и положила цветы. В сумерках они выделялись на темном камне ярким пятном.

– Не думал увидеть здесь кого-то.

Я настолько не ожидала услышать поблизости человеческую речь, что от страха едва не закричала. Сердце на мгновение даже остановилось. Виновником моего испуга оказался мужчина, молодой, но не сказать, чтобы совсем парнишка. Достаточно высокий. Длинное серое пальто не могло скрыть его широких плеч и крепкого тела. Глаза смотрели с интересом.

– Простите, я не хотел вас напугать, – тут же спохватился он. – Я думал, вы слышали, как я подошел.

– Я не слышала, – от растерянности мне с трудом удавалось говорить.

– Еще раз простите, – кажется, мужчина был искренен. – Мое имя Дан. И я не думал, что в это время встречу здесь кого-нибудь.

Незнакомец бросил взгляд на надгробие

– Вы – внучка профессора?

– Нет, я его ученица, – все еще приходя в себя от испуга, ответила я. – Вы знали профессора?

– Да, знал, – взгляд мужчины подернулся грустью. – Я учился у него. Меня не было в городе. Недавно узнал о его смерти. И сразу же приехал. К сожалению, не успел на похороны.

Я кивнула. Что тут еще скажешь?

– Профессора ведь убили. Так? – спросил он.

– Да, – мне совершенно не хотелось это обсуждать, поэтому и ответила я коротко и быстро.

– За что? – незнакомец, назвавшийся Даном, склонил голову на бок. У меня сложилось впечатление, что он крайне заинтересован в моем ответе.

– В Патруле говорят, что это было ограбление, – произнесла я единственное, что мне было известно.

– Разве профессор был богат? – удивился он.

– В том-то и дело, что нет, – я пожала плечами. – Не понимаю, за что его могли убить. И что такого ценного у него могло быть?

– Вы были близко знакомы?

– Профессор Алессандрий был для меня как дедушка.

Я скользнула взглядом по датам его рождения и смерти. Внутри холодной змеей шевельнулась боль от потери, но мне удалось взять себя в руки. Не хотелось, чтобы посторонний видел мои слезы.

– Расскажите мне о нем? – попросил Дан. – Я не видел его несколько лет. Но часто вспоминал.

Я окинула его внимательным взглядом. Он совершенно не производил впечатления преступника. Одет хорошо, не дешевое пальто, кожаные перчатки, добротные ботинки. Мужчина вполне мог быть учеником профессора.

– А вы тоже артефактор? – спросила я, когда мы выходили из ворот кладбища.

– Да, – Дан ответил не сразу, будто осмысливал мой вопрос. – Кстати, я до сих пор не знаю вашего имени.

– Ариана.

– Красивое имя.

Я бросила на него скептический взгляд. Вот только заигрывать со мной не надо. Да и избитые штампы при знакомстве я терпеть не могла.

– Вам об этом не раз говорили, – догадался Дан.

Я предпочла промолчать. Но воспоминания о моих неудавшихся романах молчать не желали, тут же всплыв в моей памяти. Да, мне не раз говорили о том, что имя у меня красивое, и сама я нисколько ему не уступаю. Только все это было ложью. Нет, я не считала себя страшной или уродливой. Природа не обделила меня внешностью. Но в устах моих бывших все это звучало не искренно. Жаль, что понимала я это слишком поздно. Ах, к черту! Пусть все они идут к черту!

Мы устроились в небольшой кофейне в двух кварталах от кладбища. Свободным был только столик у окна. Шустрая официантка быстро приняла у нас заказ, и уже через несколько минут я наслаждалась большой чашкой какао, а мой собеседник не спеша потягивал ароматный чай.

– Вы давно закончили Академию, Ариана? – неожиданно спросил Дан после долгого молчания.

– Пытаетесь определить мой возраст? – я вскинула одну бровь. И пусть у меня было всего трое мужчин, но мне казалось, что я уже настолько знаю их природу, и разбираюсь в мотивах их поступков, будто их было в десятки раз больше. Вот и Дана я сейчас видела насквозь.

Мужчина рассмеялся:

– А вы весьма умны.

– Что есть, то есть, – не стала я скрывать. – И я люблю прямоту.

– Учту, – склонил голову мой собеседник, продолжая улыбаться. – Итак, сколько вам лет?

– Вас не учили, что невежливо у женщины спрашивать про возраст? – кажется, он начал меня раздражать. – Если вас интересует профессор, то спрашивайте о нем, а если это всего лишь повод познакомиться со мной, то не стоит терять время. Ни мое, ни свое.

Я собралась уже встать, когда Дан вскинул руки в примирительном жесте.

– Хорошо-хорошо, извините. Больше не буду. Меня, действительно, интересует профессор Алессандрей, – он замолчал, наблюдая, как я снова устраиваюсь в небольшом уютном кресле. – Вы не любите мужчин.

Я вскинула на него предупреждающий взгляд.

– Я все понял, – кивнул Дан.

– Я надеюсь.

– Итак, вы были любимой студенткой профессора. Я угадал? – его глаза улыбались, когда он смотрел на меня поверх ободка чайной чашки, и это зрелище завораживало. Там, на кладбище, в серых сумерках, я разглядела лишь общие черты Дана, но здесь, в ярком теплом свете небольших фонариков, заметила, что он был не просто красив. Было в нем что-то притягательное, необычное, заставляющее останавливать свой взгляд на его лице, особенно на глазах. Они были необычны, цвета крепкого чая в обрамлении более темного ободка, но не черного. Не успела разглядеть цвет. Я и так слишком долго в них вглядывалась. И Дана это забавляло. А я разозлилась. Сама на себя.

– Нравлюсь? – спросил он, широко улыбаясь и обнажая ровный ряд белоснежных зубов. Но меня привлекли его клыки. Они не были длинными, как у вампиров, но и обычной их форму назвать было нельзя.

– С чего вы взяли? – я поспешила переключить свое внимание на какао, обхватив чашку руками.

– Вы так внимательно меня разглядывали.

Этот мерзавец знал, что смущает меня, но останавливаться не собирался.

– Пожалуй, мне пора, – решила я прекратить этот балаган.

– Пойдите, – Дан ухватил меня за руку. – Еще раз прошу прощения. Просто мне нравится, когда меня разглядывают красивые девушки.

– И, полагаю, у вас нет в них недостатка, – я с раздражением вырвала у него свою руку.

Он ничего не ответил, но по его покачиванию головой я поняла, что была права. Раздражение медленно, но верно перерастало в злость.

– Ариана, подождите. Я, правда, прошу прощения. Обещаю вести себя тихо и прилично.

И Дан посмотрел на меня взглядом, который я у мужчин ненавидела, потому что он не раз заставлял меня совершать ошибки, о которых я потом очень сильно жалела. Вот и сейчас меня не покидало ощущение, что я наступаю на те же грабли. Нет, я на них не наступаю. Я на них запрыгиваю с радостным криком.

– Спасибо, – улыбнулся он, когда я снова села. Вроде бы даже искренне.

– Что вы хотите узнать о профессоре Алессандре? – решила я поскорее выдать ему нужную информацию и распрощаться раз и навсегда.

– Как он жил все это время? Чем занимался? Были ли у него враги?

– Он преподавал в Академии магии. Все студенты его любили. Другие преподаватели уважали.

– И все же его убили.

– Видимо, кто-то решил, что у профессора его уровня есть чем поживиться. Может, рассчитывали найти какой-то важный и дорогой артефакт, который потом можно продать на черном рынке.

Дан как-то странно на меня взглянул, но я не придавала этому значения. Его глаза все еще не давали мне покоя, поэтому я старалась на него не смотреть.

– У него была жена? Дети? Родственники?

– Нет, жена профессора умерла больше двадцати лет назад. Он больше не женился. Детей у них не было. А другие родственники... Я никогда про них не слышала. Да и на похоронах были только соседи и преподаватели из Академии.

– Не понимаю, кто мог ограбить такого человека? Кто решил, что у него есть что-то ценное?

– И, главное, зачем его было убивать? Ну, забрали бы то, что нашли, и все.

– Может, профессор вернулся не вовремя с работы и увидел грабителей?

– Нет, его убили ночью, – вспомнила я подробности разговоров с соседями и Патрулем.

– То есть грабители пришли ночью, когда хозяин жилья был дома? – удивился мой собеседник.

– Да.

Дан задумался.

– А известно, что украли у профессора?

– Знаю, что дом был перевернут вверх дном, а вот украли ли что-то... Не знаю. Может, какую мелочь. Я столько раз бывала у него, но ни разу не видела ничего особо ценного или дорого. Обычные безделушки – подарки студентов, книги. Даже мебель у него была старой. Он ремонтировал ее с помощью бытовой магии.

– Да, какая нелепая смерть. Наверное, грабители были дилетантами. Иначе, пришли бы, когда хозяина не было дома.

– Возможно, – кивнула я, выныривая из воспоминаний о занятиях с профессором. За окном окончательно стемнело. – Мне пора. Уже поздно.

– Я вас провожу, – Дан поднялся следом за мной.

– Не стоит, – мне не хотелось и дальше находиться рядом с ним. Его присутствие меня нервировало. А я этого не любила.

– И все же я провожу вас, Ариана. Так мне будет спокойнее.

Дан помог мне надеть пальто, и мы вышли из кофейни. Холод тут же скользнул по моим ладоням и щекам. До пункта перемещения шли молча. Я набрала свой адрес и вскоре мы оказались на знакомой мне улице у старого каменного крыльца в четыре ступени.

– Ну, вот мы и пришли, – сообщила я.

Он огляделся.

– Вы здесь живете?

– Ну, да, – не поняла я его вопроса. – Спасибо, что проводили, Дан. Я пойду.

Я развернулась, чтобы подняться на крыльцо, но мужчина мягко взял меня за локоть, вынуждая остановиться и оглянуться на него.

– Ариана, вы, действительно, считаете, что это была случайная смерть?

Ребячество и легкомыслие в облике Дана вдруг сменилось серьезностью и собранностью. Передо мной будто стоял совершенно другой человек. И от него исходила какая-то сила, которой хотелось верить и доверять.

– А как же иначе? – растерялась я.

– Ну, да, конечно, – Дан неожиданно согласился и сделал шаг назад. – Спокойной ночи.

Он улыбнулся, открыто и просто.

– Спокойной ночи, – пробормотала я, глядя в его удаляющуюся спину. Я так и простояла на крыльце, пока мужчина не скрылся из виду. Меня не покидало ощущение, что он мне всего лишь привиделся, и не было ни кофейни, ни нашего разговора. Я тряхнула головой, прогоняя наваждение, и, наконец-то, вошла в дом.

Глава 2 «Два раза – совпадение...»

Моя жизнь вернулась в привычное русло. В неделю шесть дней из семи я проводила в лавке артефактов. Принимала заказы на их изготовление, продавала и часто непосредственно участвовала в их создании. Заказов было не много. Еще бы! Хороший артефакт стоит не мало, а мы ерундой не торговали. Поэтому времени на размышления у меня хватало с лихвой. Из головы никак не выходил разговор с Даном. До встречи с ним я даже не задумывалась над обстоятельствами смерти профессора Алессандрия, но он заронил в мою душу сомнения.

Над входной дверью звякнул колокольчик. Пришлось выныривать из своих мыслей, чтобы обслужить клиента.

– Добрый вечер, господин Норлин, – улыбнулась я высокому мужчине с аккуратной рыжей бородкой. Он был нашим постоянным клиентом, хотя никогда не заказывал ничего серьезного.

– Добрый вечер, Ариана, – мужчина улыбнулся в ответ. – Мой заказ готов?

– Да, конечно. Одну минутку. Я принесу его.

Все артефакты на заказ мы хранили в специальном помещении в задней части лавки. Здесь не было окон, и из-за этого приходилось зажигать магического светлячка. Каждый артефакт лежал в отдельной закрытой ячейке с номером. Всего их здесь было порядка двухсот, чуть меньше половины из которых на данный момент пустовали. В зале на всеобщем обозрении оставались лишь те изделия, что могли подойти любому желающему. Например, камень здоровья. Владеющий им, мог по его цвету и состоянию определять, нет ли у него каких-либо скрытых болезней. Или браслет, защищающий обладателя от несложной порчи. А то, что было скрыто от глаз посторонних, изготавливалось под конкретного хозяина и специально настраивалось на его ауру. Никто другой данным артефактом воспользоваться уже не мог.

По номеру, указанному на бланке заказа, я без труда отыскала нужную ячейку. Чтобы добраться до нее, пришлось воспользоваться передвижной лестницей. Изготавливала артефакт не я, а хозяин данной лавки господин ван Олинберг. Вынося небольшую бархатную коробочку в зал, я успела просканировать ее содержимое. Не то, чтобы это была проверка качества работы или безопасности артефакта, просто таким образом я перенимала опыт мастера. Внутри лежало кольцо с камнем, драгоценным и весьма дорогим. И его назначением было оберегать владельца от измены. Я постаралась спрятать улыбку. Господин Норлин не доверял своей жене?

– Ваш заказ.

Клиент заглянул под крышку и удовлетворенно кивнул.

– А господина ван Олинберга нет? – поинтересовался он, не торопясь расплачиваться.

– Нет, он уехал по делам.

Господин Норлин нахмурился, о чем-то задумался, но потом, будто вспомнив, зачем пришел сюда, встрепенулся и протянул мне чек. Я тут же проверила его на подлинность. Как говорится, доверяй, но проверяй. С ним все было в порядке.

– Спасибо за то, что выбрали нашу лавку. Приходите еще. Мы всегда вам рады, – произнесла я дежурную фразу.

Мужчина кивнул, глубоко погруженный в свои мысли, спрятал коробочку с артефактом в карман пальто и заторопился к выходу. В дверях он столкнулся с Мари, проводившей его заинтересованным взглядом.

– Привет, – подруга подлетела к прилавку и открыто улыбнулась. – Как ты?

– Привет! Нормально, – пожала я плечами.

– У меня для тебя отличная новость.

Глядя на Мари, я насторожилась. Кажется, меня ждали неприятности.

– Какая? – спросила чисто из вежливости.

– Я нашла мужчину, – радостно сообщила она.

– Какого мужчину? – не поняла я. Не помню, чтобы подруга рассталась с парнем. Или я что-то пропустила?

– Для тебя.

– Что? – я надеялась, что у меня проблемы со слухом.

– Ну, помнишь там, в баре, я пообещала найти тебе хорошего мужчину. Так вот! Я его нашла, – и сияла при этом Мари так, будто изобрела заклинание, способное вылечить все болезни мира.

Тот разговор я помнила смутно и вообще не воспринимала его всерьез.

– Мне не нужен мужчина, – твердо заявила я и принялась протирать стойку.

– Глупости, – отмахнулась Мари. – Его зовут Нортон. И он проклятийник.

– Отлично. Меня еще никто не проклинал при расставании, – пробормотала я. – Что с ним не так?

– В смысле? – не поняла она.

– Ну, нормальным мужчинам я неинтересна. Обычно я привлекаю только каких-нибудь мерзавцев, которые так и жаждут мной воспользоваться. Он женат?

– Нет.

– Есть невеста?

– Расстались три месяца назад.

– Тогда я точно ему неинтересна.

– Но ты его даже не видела, – возмутилась Мари.

– И не хочу.

– Ариана, ну дай ему шанс. А вдруг он твоя судьба?

– Я выросла из этих сказок.

– Надо верить в чудеса. Иначе как они будут сбываться?

– Может, и сбываться-то нечему? – парировала я.

– Слушай, если тебе до этого попадались одни козлы, это же не значит, что все мужчины такие, – вспыхнула подруга.

– Почему нет? – воззрилась я на Мари в ожидании доказательств ее изречения. И ведь мне, действительно, хотелось это знать.

– Мой Виктор не такой, – упрямо заявила она.

– Может, ты чего-то о нем не знаешь?

Возможно, это было жестоко, но я тоже не просила ее устраивать мою личную жизнь. Подруга обиженно сопела, просверливая меня взглядом. Извиняться я не собиралась.

– Ты встретишься с Нртоном или нет?

– Нет.

– Ты его даже не знаешь.

– И не хочу.

– Он симпатичный.

– Я за него рада.

– Умеет готовить.

– Просто находка для женщины.

– Любит читать.

– Прелесть.

– Не пьет.

Я замерла и задумчиво уставилась на Мари. Она насторожилась и даже отодвинулась от меня подальше.

– А ты его случайно не на кладбище подняла? – уж слишком идеальным выглядел портрет этого Нортон, чтобы быть реальным человеком.

– Тьфу ты, Ариана, – расслабилась подруга. – Нортон – друг Виктора. И вполне живой.

– Нет, – это было мое последнее слово.

– Ну, почему ты такая упрямая?

– Все вопросы к производителям.

– Ну, в торговый центр ты со мной хотя бы сходишь?

– Зачем?

– Мне нужно выбрать подарок Виктору. Через три дня будет восемь месяцев, как мы знакомы.

– Я совершенно в этом ничего не понимаю.

– Мне просто нужен совет.

– Подари ему одеколон.

– Избито.

– Носки?

– Ариана! – возмутилась Мари.

– Вот видишь, у меня ограниченная фантазия, – развела я руками.

– Ариана ван Кирсгран, подруга ты мне или нет? – строго спросила она.

– Почему ты не обратилась с этим к Кайле? – сдалась я. – Она больше подходит для этого.

– Кайла занята. Весь вечер собирается провести в своем салоне. Будет пополнять запасы.

– А Сандрия?

– Шутишь?

– Но я, правда, в этом ничего не понимаю, – взмолилась я.

– Хотя бы просто постой со мной рядом.

– Хорошо, – обреченно согласилась я. Ненавижу торговые центры. Куча магазинов, толпы народа, духота и уйма зря потерянного времени. – Но я закончу работу только через час.

– Я могу остаться и помочь тебе, – живо предложила Мари.

– Чем некромант может помочь в лавке артефактов? – удивилась я.

– Я могу стоять за стойкой и улыбаться, – подруга тут же продемонстрировала свою лучезарную улыбку.

– Не понимаю, как ты могла стать некромантом.

– Это все мой дар.

– Но почему ты никогда не носишь черное и не перекрасила волосы?

– А почему я должна быть как все?

Мы замолчали. Я разбирала бланки заказов, а Мари бродила вдоль витрин, разглядывая артефакты.

– Ты точно не хочешь встретиться с Нртоном? – спросила она осторожно.

– Еще одно слово про этого Нортон и за подарком ты пойдешь одна, – предупредила я.

– Все! Молчу! – подруга провела пальцами по губам, будто застегивая их на замок, и повернулась ко мне спиной.

Время до закрытия лавки пролетело быстро. Заходила еще пара клиентов за своими артефактами. Еще один сделал заказ на камень правды. Было жутко любопытно, зачем он ему, но в правилах лавки не задавать лишних вопросов. Хотя для своей защиты мы используем соглашение, подписывая которое заказчик клянется не использовать приобретенный предмет во вред другим.

– Надо было стать артефактором, – произнесла Мари, когда я закрывала лавку. – У тебя жутко интересная работа.

– Не стану спорить. Разве у тебя был дар артефактора?

– Очень слабый. Почти нет, – разочарованно ответила подруга.

Я обновила магическую защиту на дверях, и мы зашагали к ближайшему пункту перемещения. В нашем городе было три больших торговых центра. Какой из них выберет Мари, я не имела ни малейшего понятия. Да мне, по сути, было все равно. Я их не любила одинаково.

Когда я соглашалась помочь подруге с выбором подарка, я даже предположить не могла, какой меня ждет ад. Мы уже почти два часа перемещались из одного магазина в другой. Причем, в некоторых уже были раз по пять. Мари надолго замирала у каждой витрины, терла подбородок, тяжело вздыхала и шла дальше. Чем ей помогало мое присутствие, я не понимала. Совета она у меня не спрашивала. Казалось, что подруга вообще обо мне забыла. Я уже даже задремала возле одной из витрин, когда она вдруг воскликнула:

– Вот! Это он!

– Ура! – пробормотала я, заглядывая через ее плечо. – Что ты выбрала?

– Ремень.

– Ремень? Мы целую вечность ходили по этому филиалу ада на земле ради ремня?

– Виктор давно мечтал об этом ремне, – пояснила Мари, направляясь к продавцу.

– Вы определенно нашли друг друга.

– Это точно, – широко улыбнулась она.

– И для этого я тебе была нужна?

– Да. Ты благоприятно на меня влияешь.

С каких это пор я вообще на кого-то влияю?

Спустя несколько минут улыбающаяся девушка-продавец вручила Мари пакет с покупкой и пожелала приятного вечера. Я незаметно выдохнула. Скоро, очень скоро я окажусь в своей любимой квартирке и погружу свое уставшее измученное тело в горячую пенную ванну. Помнится, не так давно Кайла подарила мне какое-то супер увлажняющее масло для тела. Надо было испытать его на себе.

– Спасибо, что не бросила меня, – произнесла Мари, едва мы вышли из магазина. – Ты – настоящий друг.

– Обращайтесь, – улыбнулась я. – Но не злоупотребляйте.

Подруга задорно рассмеялась.

– Так может ты и с Нортоном?.. – начала она осторожно.

– Не злоупотребляйте, – повторила я.

– Ясно, – кивнула Мари.

– Ариана? – неожиданно услышала я свое имя и окинула взглядом холл в поисках знакомого лица. Им оказался мой недавний знакомый. Как же его звали? Ах, да! Дан. Меня посетила мысль о дежавю. Мари взглянула на меня с интересом. С не меньшим интересом она окинула взглядом мужчину. Он, казалось, этого даже не заметил.

– Дан? Что вы здесь делаете? – удивилась я.

– Да вот зашел кое-что купить, – он перевел взгляд на мою подругу.

Я не была уверена, что их стоит знакомить, но взгляд Мари говорил все красноречивее слов. Похоже, меня ждал серьезный разговор.

– Мари, это Дан. Дан, это Мари, моя подруга.

– Вы тоже артефактор? – спросил он.

– Нет, я... – она всегда делала паузу прежде, чем называла свою профессию, – некромант.

– Это шутка? – Дан скосил на меня глаза.

– Нет, Мари – некромант, – подтвердила я.

– Невероятно, – выдохнул мужчина.

– Ладно, я пойду, – спохватилась подруга. – Виктор, наверное, уже заждался.

Она из-а спины Дана отчаянно пыталась мне что-то сказать взглядом и жестами. Кажется, он произвел на нее впечатление.

– У вас необычная подруга, Ариана.

- Это точно.
- Признаться честно, не ожидал, что некромант может так выглядеть.
- Я тоже не сразу поверила в это.
- Ариана, могу я пригласить вас на чашку кофе?
- Вообще-то я очень устала.
- Может быть, не сегодня?
- Вы решили остаться в нашем городе?
- Да, хочу посмотреть, чем закончится расследование убийства профессора Алессан-

дрия.

В моей душе снова всколыхнулись сомнения.

- Думаете, это все же было не просто ограбление? – озвучила я свои мысли.
- Скажем так, да. Я был в Патруле. Они до сих пор никого не нашли. Следов никаких.
- А известно, что у него украли?
- Какие-то артефакты. Они стояли у него на полке. От них остались следы в пыли.
- Я задумалась, вспоминая массивный шкаф в доме профессора.
- Там не было ничего важного.

– Возможно, что это только уловка. Вот бы побывать у него дома и все осмотреть. Жаль, что я не бывал у него никогда.

В мою голову пришла сумасшедшая мысль, которую я тут же засунула поглубже.

- Не понимаю, что еще могли искать грабители, – пожала я плечами. – Он не был богат.
- Значит, это были новички, которые ничего не смыслят в грабежах, – улыбнулся Дан.
- Вероятно, – вернула я ему улыбку.
- Вас проводить?
- Нет, спасибо, Дан. Я доберусь сама. Всего хорошего.
- И вам, Ариана.

Уходя, я бросила на него короткий взгляд и заторопилась к выходу. Дома меня ждала горячая пенная ванна с волшебным маслом от Кайлы. Вот только она нисколько не помогла мне расслабиться. Я даже забыла про масло подруги. Меня все никак не отпускал разговор с Даном. Помнится, на первых курсах Академии я увлекалась детективами. Потом на них уже не оставалось времени, но я мечтала когда-нибудь раскрыть запутанное и архиважное дело.

– Нет, пусть этим занимается Патруль, – произнесла я вслух, укладываясь спать. – Книжки книжками, но реальность намного прозаичнее.

Тогда почему я никак не могу уснуть? Зачем приходить грабить дом ночью? Что ценного было у профессора? И если это все-таки сделали дилетанты, то почему не осталось никаких улик?

Я со злостью перевернулась на бок. Будь проклят этот чертов Дан с его сомнениями и красивыми глазами! Что я могу сделать? Ничего! Кто я такая, чтобы лезть в это дело? В Патруле меня даже слушать не станут. И все же мне не давал покоя вопрос, что могло заинтересовать грабителей? Насколько мне известно, они не работают вслепую. Кто-то должен был навести их на дом профессора. Значит, этот кто-то был уверен, что внутри есть что-то стоящее. Я попыталась вспомнить обстановку дома. Небольшая гостиная, лестница на второй этаж, кухня, чистая и аккуратная, кабинет со множеством стеллажей, забитых книгами. Нет, не представляю, чтобы у профессора было что-то ценное. Он жил лишь на жалование, что получал в Академии. А на него особо не пошikuешь. К утру у меня созрел план! Но мне нужна была помощь.

Глава 3 «Три – закономерность»

– Ариана? – сказать, что Мари была удивлена моим появлением, это не сказать ничего. Для визитов было еще слишком рано, но я до работы хотела поговорить с подругой. Сначала мне хотелось сделать это по магофону, но изнутри меня раздирало столько мыслей и сомнений, что я отбросила эту идею.

– Привет! – пролетела я мимо нее внутрь. – Прости, что так рано, но мне нужна твоя помощь.

– Какая помощь? – она запахивала халат и отчаянно пыталась проснуться. Ее волосы, которые днем Мари умирала с помощью специального закливания, сейчас торчали во все стороны, будто старая ржавая проволока. – Что случилось?

– Виктор здесь? – я вдруг вспомнила о существовании мужчины и смущенно оглянулась на дверь спальни.

– Нет, он в командировке по заданию редакции, – зевнула она.

– Отлично, – лишние уши мне были не нужны.

– Ариана, что случилось? Это как-то связано с тем красавчиком, что мы встретили вчера? Кстати, кто он? – все, Мари проснулась окончательно, и оседлала своего любимого конька.

– Он тоже когда-то учился у профессора Алессандрия. Узнал про его гибель и приехал.

– Женат? – подруга прошла на кухню и загремела там посудой.

– Не имею ни малейшего понятия.

– Но ведь это самое важное, – в дверном проеме появилась голова Мари.

– Мне все равно. Он меня не интересует.

– Ты чокнутая, – произнесла подруга и вновь скрылась на кухне. – Если бы не Виктор, я бы вчера познакомилась с этим твоим Даном поближе.

– Он не мой, – этот разговор начинал меня раздражать.

– Кофе будешь?

– Не откажусь, – я так торопилась к Мари, что не успела позавтракать.

– Так что у тебя за дело ко мне? – она появилась с небольшим подносом, на котором стояли две чашки с кофе и тарелка с булочками. Все-таки подруга никак не вписывалась в образ некроманта. Они никогда не отличались хозяйственностью.

– Я хочу, чтобы ты мне кое-что в чем помогла, – произнесла я, после того, как мы устроились за небольшим круглым столиком в углу гостиной.

– Ты все же решила встретиться с Нортоном? – с надеждой отозвалась она.

– Нет, – рывкнула я излишне резко.

– Тогда ради чего ты разбудила меня в такую рань?

– Это связано с профессором Алессандрием, – выпалила я на одном дыхании, внимательно следя за реакцией Мари.

Она уставилась на меня и долго молчала, замерев с чашкой в руках.

– Ты хочешь, чтобы я подняла его из могилы? – спросила подруга, наконец. И выглядела при этом так спокойно, словно ничего другого от меня не ожидала. Я задумалась.

– Нет, не хочу, – решила все же.

– Тогда что?

– Понимаешь, меня как-то не интересовали обстоятельства его гибели. В Патруле сказали, что профессора ограбили, и я им поверила. Но тут появился Дан. И он зародил во мне сомнения.

– Какие? – подруга отставила в сторону кофе и поудобнее устроилась на стуле.

– Почему грабители пришли ночью, когда профессор был дома? Не проще ли было прийти днем?

– Могу предположить, что днем на доме стояло охранное заклинание. Мы знаем, что профессор Алессандрий был мастером своего дела, и взломать его защиту было не просто. Ночью же ее не было, так как он сам был дома.

В ее словах было рациональное зерно. И все же...

– Возможно, ты права, Мари, но что грабителям было искать в его доме? Почему они решили, что у него есть что-то ценное?

– Ну, он был профессором, очень уважаемым человеком. Они могли предположить, что он был богат или у него были какие-то важные артефакты.

Я шумно выдохнула и откинулась на спинку стула. Да, она была права. Может, я просто накручиваю себя?

– Вот только унесли они то, что стояло на виду, – не желала я сдаваться. – Или было что-то, чего я не знала и чего профессор мне никогда не показывал?

– Думаешь, у него был тайник с опасными вещами?

– Он был артефактором больше ста лет, когда-то работал на очень высокое начальство.

– Хочешь сказать, у профессора была тайна? – от Мари за версту несло скепсисом.

– Не знаю, – сдалась я. Все мои слова вдруг показались мне такой детской фантазией.

– И я снова повторяю свой вопрос. Зачем тебе я?

– Я хочу побывать у него дома, – и едва я произнесла эти слова вслух, как тут же в полной мере осознала, насколько глупо выгляжу.

Мари уставилась на меня как на сумасшедшую.

– Прости? – только и проговорила она.

– Я хочу лично осмотреть его. Я же бывала у него. Видела все. Знаю, что где лежит, – моя уверенность медленно сдавала позиции.

– Патруль все уже осмотрел.

– А если они что-то пропустили?

– Ты встретишься с Нортоном, – неожиданно заявила Мари.

– Что? – не поняла я такой резкой смены темы разговора.

– Я помогу тебе и пойду с тобой, если ты пообещаешь мне поужинать с Нортоном.

Подруга была настроена решительно. А я крепко задумалась.

– Хорошо, – не умру же я от одного ужина. – Я согласна.

– Отлично, – радостно подпрыгнула Мари. – Как насчет этой субботы? Конечно, мы с Виктором не бросим тебя. Я приготовлю ужин и приглашу Нортона.

– Хорошо, – обреченно кивнула я.

– Так, когда идем на дело?

– Мне еще нужно поговорить с Сандрией. Без ее помощи нам не попасть в дом профессора.

Когда я пришла к своей второй подруге, она уже не спала, и, казалось, даже не удивилась моему появлению.

– Привет! – улыбнулась я.

– Привет! Проходи.

– Я тебя не разбудила? – осторожно спросила я, проходя в тесный коридор.

– Нет, я не спала. Сегодняшняя ночь была бессонной, – Сандрия многозначительно улыбнулась, и я тут же догадалась о том, что происходило здесь в последние несколько часов.

– Он еще здесь? – шепотом спросила я, испытывая жуткое смущение, что могла чему-то помешать.

– Нет, что ты! – подруга прошла в комнату. – Терпеть не могу просыпаться с мужчиной. Я давно выпроводила его.

- И как он к этому отнесся? – меня всегда поражала циничность Сандрии.
- Это его проблемы, – она поспешно подбирала разбросанные журналы, одежду, какие-то бумаги.
- Кто он хотя бы?
- Юрист. Я работала с их охранным заклинанием вчера.
- И уже этой ночью вы...
- Да.
- Как у тебя это получается?
- Просто я не думаю.
- В смысле? – не поняла я. Сандрия тяжело вздохнула, словно собиралась в сотый раз объяснять мне уже набившую оскомину прописную истину.
- Я не строю на мужчин планов. Я не думаю о том, что он обо мне подумает, и как я буду выглядеть в его глазах. Если я хочу мужчину, я его получаю.
- А если он не хочет тебя? – осторожно спросила я.
- Такого еще не было, – после недолгого размышления ответила она.
- А почему ты не хочешь длительных отношений? Разве это плохо?
- У тебя были длительные отношения?
- Были.
- Чем они закончились?
- Ну, мой пример не самый удачный. Посмотри на Мари с Виктором. Они вместе уже почти год и у них все прекрасно.
- И скучно. Все по расписанию. Они знают друг о друге все. Ничего нового, ничего неожиданного. Рутинка. А я ее ненавижу.
- Думаю, что ты просто не встретила того, ради кого полюбишь рутину, – пожала я плечами. И снова память услужливо подсунила мне воспоминания о том, с каким упоением я тянула весь быт со своими бывшими мужчинами. И ведь получала от этого удовольствие.
- И надеюсь, что никогда не встречу, – вернула меня к реальности Сандрия. Ты пришла поговорить об этом?
- Нет. Не об этом, – я прошла к окну, собираясь с мыслями. Подруга терпеливо ждала. – Я хочу попасть в дом к профессору Алессандро.
- Что ты хочешь? – она явно не это ожидала от меня услышать.
- Я хочу осмотреть его дом.
- Зачем?
- Не все в его убийстве так просто.
- Я не знала, что ты уволилась из лавки.
- Я не увольнялась, – удивилась я.
- Тогда с каких пор артефакторы занимаются расследованиями убийств?
- Патруль мог что-то пропустить.
- С чего ты взяла? – хмыкнула Сандрия.
- Не знаю. Но убивать профессора ради трех безделушек – это глупо. Тебе не кажется?
- А, может, они и не собирались его убивать? Но он услышал шум, проснулся, и им пришлось его убить. Это не входило в их планы, они испугались, прихватили первое, что попало им под руку и убежали. Об этом ты не думала?
- Нет, это мне в голову не приходило. Моя уверенность в таинственности этого преступления таяла с каждой секундой.
- Они не оставили после себя никаких улик, – ухватилась я слова Дана.
- И что?
- Я хочу убедиться в этом сама.
- Что случилось с моей подругой Арианой? Куда вы ее дели?

– О чем ты?

– Моя подруга Ариана никогда бы до такого не додумалась. Она никогда не рискнула бы даже просроченное молоко попробовать, не говоря уже о взломе охранного заклинания, наложенного Патрулем. Так что вы с ней сделали?

– Сандрия, профессор Алессандрий столько для меня сделал. Я хочу быть уверена, что его смерть будет отомщена, – мои глаза намокли, и я поспешила их опустить. Ненавижу, когда кто-то видит мою слабость.

– Ты знаешь, что с нами сделают, если поймают?

– Самое малое – это три года на рудниках за взлом с проникновением. Максимум – повесят на нас убийство профессора.

– Очень веселая перспектива, – прокомментировала мои слова Сандрия.

– Я пойму, если ты откажешься.

– А если я откажусь, ты откажешься? – она смотрела на меня в ожидании ответа. А его у меня не было. – Хорошо. И когда ты хочешь туда пойти?

– Как насчет завтра? Думаю, Мари сможет найти отговорку для Виктора.

– Мари? – удивилась Сандрия.

– Она – некромант. А там убили человека.

– Кайла тоже идет?

– Нет. Кайла нам там вряд ли пригодится со своими масками и маслами.

– Чудесно, – подруга закатила глаза.

– Тогда встречаемся завтра в полночь у дома профессора Алессандрия.

– Почему в полночь?

– Темно, поздно, все уже спят. Нас никто не увидит.

– Почему мне кажется, что я об этом еще пожалею?

– Мы будем осторожны, – пообещала я на прощание.

Два дня прошли как в лихорадке. У меня все валилось из рук. Я вздрагивала от каждого шороха. Господин ван Олинберг подозрительно на меня косился и на время отстранил от изготовления артефактов. Да я и сама понимала, что в таком состоянии могу что-нибудь напутать, а это могло привести к весьма плачевным последствиям. Ни с Мари, ни с Сандрией мы не виделись. Я надеялась, что они не передумали, хотя саму такая мысль посещала раз тысячу. И вот наступила та самая ночь. У меня руки тряслись так, что я даже кофе расплескала. В голове была сплошная каша из мыслей. Я несколько раз протягивала руку к магофону, чтобы набрать подруг и все отменить, но что-то удерживало меня от этого шага. Я просто сидела перед ним и боролась сама с собой. И в тот момент, когда он засиял голубым светом, подпрыгнула от неожиданности. Это была Мари.

– Привет! Ты не передумала? – спросила она.

Подруга собрала волосы в тугой пучок и надела все черное. Это заставило меня в очередной раз осознать всю важность и опасность предстоящего мероприятия.

– Нет, – зубы против моей воли выбивали нервную дробь.

– Сандрия уже на месте, изучает охранку.

– Как ты думаешь, я сошла с ума? – это была моя последняя попытка оправдать собственное безумие.

– Да, меня посещали такие мысли, – немного подумав, честно призналась Мари. – Но мы сделаем это, чтобы потом ты себя ни в чем не винила.

– Хорошо, – кивнула я. Подруга отключилась, и магофон погас.

Я ходила из угла в угол, постоянно поглядывая на часы. Время будто остановилось. Сидеть и ждать больше не было сил. Накинув пальто и натянув темную шапку пониже, словно вор, желающий остаться неузнанным, я вышла из квартиры. Длинный коридор был пуст. Все соседи уже спали. Стараясь ступать бесшумно, я прокралась на лестницу. Под потолком сонно

плавал светлячок, почти не дающий света. Наш домовладелец, судя по всему, экономил на услугах мага.

Ночь сегодня выдалась морозной. Я застегнулась на все пуговицы, нервно огляделась в поисках нежелательных свидетелей и направилась к пункту перемещений. До него было всего три дома. Но этот путь показался мне бесконечным. И как преступники идут на свои мокрые дела? У них, что, напрочь отсутствует нервная система?

Свернув за угол, я тут же столкнулась с запоздавшим прохожим. От неожиданности шарахнулась в сторону и опустила голову как можно ниже. Я и впрямь ощущала себя преступницей, за которой по следу шли стражи. Сердце колотилось где-то в районе горла. Моя затея уже не казалась мне такой интересной и захватывающей, но отступать было поздно. Осталось только дожить до утра. Всего несколько часов. Мы сделаем это быстро. Никто ничего не узнает. Так я уговаривала себя, набирая в пункте перемещений адрес профессора.

Меня перенесло за несколько домов до нужного места. Я сделала это специально на случай, если кто-нибудь захочет отследить мое перемещение. Кому это может понадобиться, я не знала, но решила, что лишняя предосторожность не помешает. Все-таки перспектива гробить собственное здоровье на рудниках или быть приговоренной к смертной казни меня не прельщала.

Как и говорила Мари, Сандрия уже была на месте. Она стояла, прислонившись к забору в тени. Я с трудом разглядела ее.

– Привет! – шепотом поздоровалась я.

– Привет!

– Мари еще нет?

– Нет.

– Что с охранкой?

– Придется повозиться.

– Слишком сложно?

– Люблю сложности.

– Если нас схватят, я все возьму на себя, – пообещала я.

– Не каркай!

– Не буду.

– Привет! – над самым ухом раздался громкий шепот. Мое сердце рухнуло в пятки и не торопилось возвращаться на место, отведенное ему природой.

– Мари, нельзя же так подкрадываться, – негромко возмутилась Сандрия.

– Простите, я не хотела вас напугать, – виновато улыбнулась девушка.

– Ну, что? Готовы?

Подруги переглянулись и синхронно кивнули. Я развернулась в сторону калитки, но Сандрия поймала меня за руку, не дав сделать и шага.

– Ты куда?

– Нам же надо попасть во двор, – не поняла я смысла ее вопроса.

– Ты собираешься зайти через главный вход на виду у всей улицы? – она смотрела на меня с насмешкой.

– Черт! Ты права!

– Идемте, здесь есть черный вход. Он уже изрядно зарос, но пройти можно.

И мы, пригнувшись, шмыгнули за Сандрией.

– А нельзя было убить его летом, когда тепло? – недовольно спросила Мари. Я возмущенно оглянулась на нее. – Прости.

– Это здесь, – остановилась охранный маг перед небольшой проржавевшей калиткой.

– Им давно не пользовались, – озвучила я свою догадку.

– Я бы не была в этом так уверена, – произнесла Сандрия. – Ее не так давно открывали. Но очень осторожно, чтобы она так и казалась заброшенной.

– Грабители? – живо поинтересовалась Мари.

– Возможно. А может и Патруль. Идемте.

– Постой, – схватила я ее за рукав. – Ты уже сняла охранку?

– Конечно, нет. Охранка стоит только на доме. И у нас будет всего пятнадцать секунд, чтобы пройти, а потом мне снова надо будет ее замкнуть. Иначе...

– Здесь будут стражи, – закончила я за нее. – Я все поняла. Давайте побыстрее с этим закончим.

– Помнится, это была твоя идея, – дышала мне в затылок Мари.

– Знаю. Но мне страшно.

– Да ладно! – оглянулась на меня Сандрия.

Мы короткими перебежками обогнули дом, стараясь как можно ближе держаться к стенам. Это было не просто. Никто не чистил здесь снег уже несколько дней. Магический фонарь над крыльцом не горел. Не удивительно! Раз в несколько дней их надо подпитывать заклинанием. Сейчас делать это было некому. Я тяжело вздохнула. Мари проследила за моим взглядом.

– Что будет с домом? – спросила она, пока Сандрия пыталась разомкнуть цепь охранного заклинания.

– Не знаю. У профессора не было родственников. Наверное, отойдет муниципалитету, – пожалала я плечами.

– Думаешь, он не оставил завещание?

– Вы мне мешаете, – раздался снизу громкий возмущенный шепот подруги. Мы с Мари переглянулись и замолчали. Мороз крепчал. Следовало одеться теплее. Где-то неподалеку залаяли собаки. Мы замерли. Я даже дышать перестала. Боже, как же страшно! Но спустя минуту, на улицу снова опустилась тишина, и Сандрия вернулась к прерванному занятию.

– Есть! – наконец, воскликнула она победно. – Быстро! Заходите!

Пытаясь успеть в отведенные пятнадцать секунд, мы с Мари одновременно рванули в распахнутую дверь и естественно столкнулись.

– Прости, – прошептала подруга, уступая мне место.

– Быстрее, – рявкнула сзади Сандрия. Дважды повторять не пришлось. Мы пулей влетели внутрь.

– Только бы успеть, – пробормотала специалист по охранкам, принимаясь за замыкание нити заклинания.

Время потекло тягучей массой, как и пот по моей спине. А ведь еще пару минут назад я зябко ежилась, пряча руки в карманах. На моей голове определенно добавилось седых волос. Ну, тут я, конечно, преувеличила. У нас, магов, первая седина появляется не раньше восьмидесяти лет. Но мне кажется, что я как раз и постарела на столько за эту ночь.

– Готово! – радостно произнесла Сандрия и развернулась к нам с широкой улыбкой.

– Уффф, – шумно выдохнула Мари. – Итак, с чего начнем?

Я медленно обвела взглядом гостиную, в которой мы оказались.

– Интересно, это грабители постарались устроить такой бардак или Патруль?

Мебель была перевернута и сломана. На полу валялись какие-то осколки, бумаги, обрывки газет. Помню, как рачителен был профессор в отношении чистоты.

– А, может, и мародеры после того, как дом опустел, – Мари была в не меньшем изумлении, чем я.

– Эй, вы, что, видите в темноте? – удивленно спросила Сандрия.

– У меня есть артефакт, который усиливает в темноте зрение, – пояснила я.

– А у некромантов от природы хорошее зрение.

– Отлично. А я буду как крот.

- Прости, как-то я об этом не подумала.
- А стоило бы, – буркнула подруга.
- Я задумалась, рассматривая беспорядок.
- Наверное, профессор услышал шум ночью и спустился. Здесь они его и убили.
- Нет, профессора убили не здесь, – задумчиво произнесла Мари.
- А где? – с интересом спросила Сандрия.
- Может, в кабинете?
- Веди нас.

Осторожно, чтобы не переломать ноги, мы пробрались к неширокой двери под лестницей. В кабинете порядка было больше, чем в гостиной. Разве что диван стоял почти в центре, а не как всегда у стены. И ковер валялся в углу, видимо просто отброшенный в сторону, чтобы не мешал. Бумаги со стола были сметены на пол.

– Нет, его убили не здесь, – заявил мой личный некромант, ненадолго застыв в центре комнаты.

- Может, на кухне? – Сандрия выдвинула новую версию.
- Думаешь, грабители пришли за столовым серебром? – с сарказмом спросила Мари.
- И застали его за поздней трапезой, – вернула ей подколку подруга.
- Прекратите, – шикнула я на них, возвращаясь в гостиную. – Кухня там.

В отличие от всех остальных помещений, где мы побывали, здесь был почти образцовый порядок.

- Нет, не здесь, – отрицательно покачала головой Мари и нахмурилась.
- Странно, – пробормотала я.
- А, кстати, кто обнаружил тело? – повернулась ко мне рыжая.
- Один из его студентов. Пришел на дополнительные занятия, а тут...
- Ясно, – кивнула она, скорбно поджав губы.
- Куда дальше? – деловито поинтересовалась Сандрия.
- Остается только второй этаж. Но я никогда там не была.
- Полагаю, там была спальня профессора, – предположила некромант.

Ступени под нашими ногами поскрипывали, добавляя ужаса в окружающую обстановку. Дверь в коридор на втором этаже жутко чернела. Было стойкое желание заорать и дать деру. Я через силу заставляла себя переставлять ноги, продвигаясь вперед. В голову как назло лезли страшилки, которые мы часто рассказывали у костра во время учебной практики. Каждую секунду казалось, что из темноты на нас сейчас бросится какой-нибудь монстр или зомби. Вспотевшая спина медленно покрывалась инеем. И все же до спальни профессора мы добрались живыми и невредимыми. Она оказалась маленькой и почти без мебели. На неширокой кровати царил такой же беспорядок, как и везде, словно белье просто скомкали и бросили. Нутро тяжелого комода было выпотрошено. Рядом на боку валялся стул.

- Профессор был настолько беден? – спросила Сандрия у меня за спиной.
- Возможно, он считал, что ему достаточно того, что есть, – пожалала я плечами.

Мари уверенным шагом прошла к кровати.

– Здесь! Его убили здесь, – твердо заявила она и указала пальцем на пол под ногами.

– Знаешь, я начинаю верить, что ты права, и в этой истории не все так просто, – задумчиво произнесла охранный маг, проходя вглубь комнаты. – Либо он до последнего не слышал грабителей.

– Но если он их не слышал и не помешал им, зачем было его убивать? – я осталась стоять на пороге.

– И что они искали? – негромко поинтересовалась Мари. – Вряд ли все это устроил Патруль.

– Тут по одной обстановке только можно было понять, что у профессора нечего было брать, – Сандрия развела руками.

– Что дальше? – рыжая уставилась на меня.

– Не знаю, – я была в полной растерянности.

– Думаешь, они нашли, что искали?

– Я даже не представляю, что это, если не деньги и не драгоценности.

– Профессор никогда не рассказывал тебе о каком-то странном заказчике, опасном артефакте? – Сандрия прошла вдоль единственного окна.

– Нет, – я попыталась вспомнить наши беседы. – Хотя он не раз говорил мне слушать свою интуицию. И если она говорит, что за заказ браться не стоит, значит, за него не надо браться.

– Может, в его жизни был такой заказ? – Мари опустила на корточки и провела ладонью по доскам, на которых еще сохранились следы крови старого мага.

– Давайте вернемся в кабинет и все там осмотрим, – предложила охранный маг.

– А если они нашли, что искали? – спросила я.

– В гостиной все вверх дном, кабинет почти не тронут. Возможно, и нашли. А если нашли, зачем убили?

– Идемте, – во мне поднялась былая решимость. Профессор был достоин того, чтобы его убийство не осталось безнаказанным.

Мы снова вернулись в кабинет и в растерянности остановились на пороге.

– У него было так много книг, – восхищенно произнесла Мари.

– Да, и все они были об артефактах.

– Это же уйма информации.

– Он, действительно, был редким мастером своего дела, – пришла к выводу Сандрия и двинулась вдоль стеллажей. – Но при этом он за гроши преподавал в Академии, хотя мог бы сколотить целое состояние на изготовлении редких артефактов.

– Он не был тщеславен и деньги его не интересовали, – мне хотелось защитить память профессора.

– Это мы уже заметили, – Мари подняла с пола небольшой свиток, заглянула в него и положила на стол, как не стоящий внимания. – И все же у него что-то искали.

Снаружи донесся шорох. Мы замерли, уставившись друг на друга.

– Что это? – испуганно прошептала Сандрия.

Шум повторился. Мы с подругами сбились в кучку у книжных стеллажей, в ужасе глядя на дверь. За ней явственно слышались шаги. Кто-то тихо крался, и этот кто-то определенно направлялся в кабинет.

– Что будем делать? – дрожащим голосом на грани слуха спросила Мари.

– Не знаю, – я скорее просто пошевелила губами, нежели произнесла это вслух.

Шаги приближались. Они были неторопливыми, но визитер не старался таиться. Он был уверен, что дом пуст. Я неотрывно смотрела на дверь, ожидая, что она вот-вот откроется. Внезапно опора ушла у меня из-под спины, и я провалилась назад, от неожиданности потянув за собой опешивших и от того не проронивших, на наше счастье, ни звука подруг.

– Это же потайной ход, – восхищенно прошептала Сандрия. И в тот же миг мы оказались отрезанными от внешнего мира. Стеллаж вернулся на место, заперев нас в небольшой каменной нише. Надеюсь, здесь есть вентиляция.

Мы стояли тесно плечом к плечу, упираясь спинами в холодную шершавую стену. Это очень напоминало гроб. И эта ассоциация мне совсем не понравилась.

– Тихо, – шикнула Мари.

В кабинете кто-то был. И он был не один. Мы слышали тихие приглушенные голоса, хотя слова почти невозможно было разобрать.

– Не знаю, – донеслось до моего слуха. Дальше невнятное бормотание. – ...что угодно... кто-то...

Шум то отдалялся, то снова раздавался рядом. Моя спина затекла. Я слышала, как рядом елозит Сандрия и дышит Мари. Становилось душно.

– ...идет, – услышала я за шкафом. – ...ищи...надо...

Лица коснулся прохладный воздух. Нас обнаружили. Я приготовилась умирать, когда черты лица одного из мужчин, а всего их было двое, вдруг показались мне смутно знакомыми.

Глава 4 «Не стоит заглядывать под чужие маски»

– Дан? – моему удивлению не было предела.
– Привет, – только и ответил он, стремительно шагая в наше и без того тесное убежище.
– Что ты?... – я попыталась возмутиться, чувствуя, как его тело впечатало меня в стену.
– Тихо! – приказал мой новый знакомый, и стеллаж за спинами мужчин закрылся. Я хоть и не страдала клаустрофобией, но мне не нравилось количество народа в столь маленьком пространстве.

– Ты мог бы не прижиматься ко мне так сильно? – прошипела я сквозь зубы.
– Мы перешли на «ты»? – раздался над головой насмешливый голос.
– Что здесь происходит? – кажется, это был голос Сандрии. Близость Дана не позволяла мне мыслить ясно.

– Они вернулись, – ответил он.

– Кто? – выдохнула Мари.

– Убийцы.

Этого слова было достаточно, чтобы заставить нас замолчать. Хоть и не надолго.

– Мне нечем дышать, – пожаловалась Сандрия.

Я попыталась устроиться поудобнее и уперлась рукой в стену слева. Это мало чем помогло, и я снова пошевелилась, разминая спину.

– Ты можешь не елозить по мне? – сквозь стиснутые зубы попросил Дан.

– Я бы с радостью предпочла оказаться от тебя как можно дальше, – зло ответила я, выбрав для опоры точку повыше. Стена за нашими спинами медленно скользнула в сторону. От неожиданности мы замерли, ожидая дальнейшего развития событий.

– Что за?... – чуть слышно произнес спутник Дана.

– Это потайной ход, – шепотом восхитилась Сандрия.

– Но куда он ведет? – совсем близко раздался голос Мари.

На ладони Дана вспыхнул тусклый светлячок и тут же взмыл вверх, под невысокий потолок, разгоняя густой мрак и представляя нашим глазам узкую деревянную лестницу. С двух сторон ее ограничивали стены, поэтому в перилах она не нуждалась. Света было недостаточно, чтобы разглядеть, куда вели ступени, поэтому никто не двинулся с места. Из-за стеллажа донесся шорох. Мы, как по команде, оглянулись на звук, одновременно затаив дыхание.

– Вперед, – скомандовал Дан. Спорить никто не стал. Едва мы спустились на несколько ступеней, как стена за нашими спинами вновь вернулась на место, отрезая нас от кабинета профессора. К счастью, лестница оказалась крепкой. Широкие ступени позволяли ступать уверенно, не боясь оступиться и свернуть себе шею. Созданный моим новым знакомым светлячок плавно следовал за нами, и вскоре мы увидели, что лестница упиралась во влажный земляной пол.

– Похоже, профессор был не так прост, – заметил Дан, останавливаясь у подножия лестницы и вглядываясь в теряющийся в темноте коридор. – Это потайной ход.

– Зачем он ему? – удивилась я.

– Чтобы в случае чего можно было сбежать.

– Тогда почему он им не воспользовался в ночь своего убийства? – поинтересовалась Сандрия.

– Как вы думаете, куда ведет этот ход? – спросила Мари, испуганно переминаясь с ноги на ногу.

– Не знаю. Профессор никогда о нем не говорил, – пожала я плечами.

– В любом случае назад нам нельзя, – произнес Дан, бросив взгляд вверх по лестнице.

– Тогда идем вперед, – скомандовала Сандрия.

И снова все показали полное единодушие, двинувшись по коридору навстречу неизвестности. Он был нешироким, поэтому идти приходилось друг за другом.

– Думаю, стоит быть осторожными, – произнес тот, с кем нас до сих пор не познакомили. – Профессор Алессандрий мог установить здесь ловушки.

– А вы тоже артефактор? – решила я поинтересоваться, бросив взгляд назад.

– Я? – в его голосе слышалась растерянность. – Д-да. Я – артефактор.

– И зовут вас?...

– Марк. Меня зовут Марк.

Представляться в ответ никто не спешил.

– А вы не хотите назвать свои имена? – спросил мужчина.

– Ариана.

– Мари.

– Сандрия, – она ответила не сразу и очень неохотно, будто бы делая одолжение.

– И что вы делали в доме профессора? – Дан наступал мне на пятки, чем жутко нервировал. Я прямо спиной чувствовала, как внимательно он разглядывал меня сзади.

– Этот же вопрос я хотела бы задать и вам.

– Хотели узнать, что искали грабители.

– Узнали? – с сарказмом поинтересовалась я.

– Не успели, – мрачно ответил он. – А вы?

– Так же.

– Теперь ты веришь, что его убили не просто так?

– Верю, – мрачно произнесла я и уткнулась в спину идущей впереди Мари, едва не сбив ее с ног. – Что случилось?

– Охранка, – ответила мне Сандрия, которая шла впереди нашей маленькой колонны.

– Справишься?

– Попробую.

И время вновь замедлило свой ход. Подруга присела на корточки, изучая плетение заклинания. Мы расположились вдоль стен, то и дело нервно поглядывая назад и прислушиваясь, нет ли погони.

– Что могут искать эти убийцы? – решила я нарушить молчание.

– Что еще могут искать у такого знаменитого артефактора? – вопросом на вопрос ответил Марк.

– И я не думаю, что делали они это ради простой наживы, – произнес Дан.

– Почему ты так думаешь?

– Случайные грабители не возвращаются на место преступления в упорных поисках того, что не нашли.

– И грабители стараются избегать убийств, – дополнил Марк.

– Я смотрю, вы хорошо знакомы с психологией преступников, – заметила Мари, расстегивая пальто. Да, становилось душновато.

– Просто мы долго живем на этом свете, – Дан нервно оглянулся назад, туда, где в темноте терялось начало тоннеля.

Я смерила его внимательным взглядом. На вид ему было не больше тридцати. И это называется долго?

– Готово, – поднялась с земли Сандрия, отряхивая пыль с брюк. – Идите. Я верну все, как было.

Мы прошли обезвреженную ловушку и, дождавшись, когда подруга вновь настроит заклинание, продолжили движение вперед. И тут за нашими спинами в глубине коридора раздался шум, и до нас донеслись приглушенные голоса. Пришлось перейти на бег.

- Они узнали про потайной ход, – произнесла Мари. – Боже, нас убьют.
- Нет, если мы поторопимся, – успокоил ее Дан.

Все было слишком хорошо, если бы не было так плохо. Коридор раздвоился. Мы остановились в замешательстве. А убийцы все приближались. Их голоса уже были отчетливо слышны.

- Куда дальше? – напряженно спросила Сандрия.
- Ариана, ты знала профессора лучше всех, – с мольбой смотрела на меня Мари.
- Но я понятия не имела про этот ход, – когда я нервничаю, то становлюсь излишне резкой.

– Идемте сюда, – скомандовал Марк. Задавать вопросов, почему он выбрал именно левое ответвление, никто не стал. Всем хотелось жить.

Чем дальше мы удалялись от развилки, тем тише становились голоса убийц. В моей душе затеплилась надежда, что я все же доживу до утра. Но спустя пару минут она вдребезги разбилась о ровную каменную стену.

- Тупик, – простонала Мари. – Это тупик.
- Не может быть, – Дан ощупывал стену. – Может, это очередная скрытая дверь. Но что бы он ни делал, ничего не происходило. Мы и в самом деле были в тупике.
- Надо возвращаться, – предложила Сандрия.
- Прямо в руки убийц? – ужаснулась я.
- Если они свернут сюда, то в любом случае убьют нас. Но есть шанс, что они пошли по другому коридору. И возможно уже вышли на улицу.

– Она права, – поддержал подругу Дан. – Только теперь надо двигаться осторожно, стараясь громко не шуметь.

- Он покосился на светящийся шар у нас над головой.
- Его следует погасить, – верно истолковала я его взгляд.
- В темноте мы не сможем двигаться быстро, – произнес Марк.
- У Мари прекрасное зрение в темноте от природы. У меня с собой специальный артефакт и я вижу в темноте.

Дан переглянулся с другом.

- А я возьму кого-нибудь из вас за руку, – предложила Сандрия.

Светлячок погас, и тьма обступила нас плотным кольцом. Я снова активировала свой артефакт. И хотя четким сейчас мое зрение назвать было нельзя, тем не менее, мне были видны очертания стен и черная лента пола под ногами.

Мужчины шли впереди. За ними я, а затем подруги. Никого другого в коридоре слышно не было. Сандрия часто оступалась, но, тем не менее, держалась молодцом. Я чувствовала, что развилка уже близко. Мы не так далеко ушли от нее. Впереди мелькнул свет. Мы замерли, не сговариваясь. Дан оглянулся на нас. Я видела, как было напряжено его лицо. Губы превратились в тонкую линию, а глаза смотрели остро. Он был настроен сражаться, но убийцы уходили по второму коридору. До меня донеслись слова одного из них:

- Этот чертов дневник надо искать в другом месте. Здесь ничего нет.

Я нахмурилась. Так вот что им было нужно! Но кого так интересовали воспоминания старого артефактора, что за них убили?

Голоса уже давно стихли, но мы продолжали стоять, вслушиваясь в тишину. Первым отмер Дан.

- Они ушли.
- Ты уверен? – с сомнением спросила я.
- Да. Коридор пуст.

К потолку снова взмыл неяркий светлячок, но даже его света было достаточно, чтобы на мгновение зажмуриться.

- Пойдем за ними? – спросила Сандрия. – Или вернемся в библиотеку?

– Хотелось бы узнать, куда ведет этот ход, – Дан вопросительно уставился на меня, будто спрашивая разрешения.

– Ты уверен, что они ушли?

– Абсолютно, – кивнул он.

– Мари? Сандрия? – оглянулась я на подруг.

– Идемте. Мы все равно уже в это ввязались, – махнула специалист по охранкам.

И мы пошли. Мужчины шли уверенно, не таясь и не скрываясь. Порой нам даже приходилось бежать за ними. Я думала, этот коридор не закончится никогда, как вдруг мы вышли в небольшой круглый колодец. Наверх из него вела крутая узкая лестница без перил.

– Они точно ушли? – голос Мари дрожал от страха.

– Да, – коротко ответил Дан, глядя на чернеющий круг выхода у нас над головами.

– Вот это да! – восхищенно воскликнула Сандрия, едва мы выбрались наружу, тут же оказавшись в лесу. – А профессор-то был не так скучен, как мне всегда казалось.

– О каком дневнике говорили эти убийцы? – спросила Мари.

– Не знаю, – пожала я плечами. – Он мне никогда о нем не рассказывал.

– И сдается мне, что в этом дневнике далеко не любовные переживания профессора, – Дан был задумчив.

– Надо уходить отсюда. Они могут вернуться, – предложил Марк.

– Да, – это была отличная идея. – Вот только куда?

Я растерянно переступила с ноги на ногу, одновременно пытаюсь определить направление движения. Рыхлый снег подо мной скользнул в сторону, заставляя дернуться и взмахнуть руками в надежде удержать равновесие, когда рядом раздался глухой стон.

– Дан, – последовал за ним крик Марка.

– Что это? – одновременно с ним раздался испуганный визг Мари.

Я оглянулась. Мой недавний знакомый медленно оседал на снег, прижимая ладонь к плечу.

– Что случилось? – не поняла я, растерянно глядя на скривившееся от боли лицо мужчины.

– Кто-то его ранил, – быстро ответил Марк, рыская взглядом по ночному лесу. Я тоже всмотрелась в пространство между деревьев. Мне показалось или там кто-то был?

– Уведите его отсюда, – приказал мужчина и рванул в темноту.

– Что? – возмутилась Мари ему в спину.

– Дан, ты как? – я опустилась возле него на колени.

– Не так я планировал закончить свою жизнь, – с трудом ответил он. Между его пальцами сочилась кровь.

– Можешь идти?

– Не уверен.

– А придется, – твердо произнесла Сандрия. – Ты слишком тяжелый.

Втроем мы с трудом подняли Дана на ноги. Я еще раз огляделась. Марк как сквозь землю провалился.

– Знать бы еще, где мы, – Мари задыхалась под тяжестью тела мужчины. Он еле переставлял ноги, но нам это никак не помогало. Хорошо хоть эта зима была не самой снежной.

– Надо выбраться из леса, – пыхтела я, волоча на себе Дана.

– Может, стоило вернуться в дом профессора? – произнесла Сандрия.

– Где ты была раньше? – рыжая попыталась поудобнее обхватить нашу ношу.

– Смотрите, кажется, я вижу дорогу, – радостно воскликнула я. – Значит, мы не в глубине леса.

– Вот мужчины всегда так. Один висит на нас, а второй просто смылся.

– Особенно на тебе он висит, – натужно пробормотала Мари.

Мы выволокли тело Дана на обочину дороги. Он уже был без сознания и тяжело дышал.
– А если он умрет? – в страхе уставилась на меня подруга. – Я не хочу, чтобы меня казнили.

– Надо подумать, где мы закопаем его труп.

Нет, циничность Сандрии переходила все границы.

– Надо доставить его в больницу, – предложила я.

– И что мы там скажем? Шли по лесу и нашли его? – кажется, у Мари начиналась истерика.

– Стойте. Это же пункт перемещения, – недоверчиво пробормотала Сандрия.

– Отлично, – встрепелась я. – Надо дотащить его туда.

– И что потом? Какой адрес мы введем? – подруги уставились на меня в ожидании ответа.

– Мой, – я сама не поверила собственным ушам. Мари и Сандрия от удивления раскрыли рты. – А потом вы вызовете Кайлу. Она изучала зельеварение. И, наверняка, знает, как ему помочь.

Я, конечно, знала, что Дан тяжелый, но чтобы настолько. У меня чуть пупок не развязался, пока мы дотащили его до пункта перемещения. Мари быстро набрала на панели мой адрес и через мгновение мы очутились на знакомой мне улице.

– Отлично, – прокомментировала Сандрия. – И как мы дотащим его до твоей квартиры незаметно?

– Черт! – выругалась я. – Дан, ты слышишь меня?

Я похлопала его по щекам. Реакции ноль.

– Дан, очнись. Прошу тебя. Нам не справится. Слышишь, Дан?

– Он в отключке, – Мари проверила его пульс.

– Давайте тащить. У нас нет другого выхода.

Мы с Сандрией кое-как посадили его и подлезли ему под руки. Мари поднимала мужчину сзади.

– Представляю, картинку со стороны, – прокомментировала она. Мне стало смешно, и я ничего не могла с этим поделать.

На наше счастье никто не попался нам навстречу. И очень надеюсь, что жители окрестных домов спали и не видели того, что происходило у них под окнами. Как мы затаскивали Дана ко мне в квартиру, это была отдельная история. Думаю, синяков от ступенек на его теле будет не мало.

– Никогда не думала, что мужики такие тяжелые, – выдохнула Сандрия, едва мы сгрузили Дана на мой диван.

– Хозяйка меня убьет, если я испорчу мебель.

– Твоя хозяйка – это сейчас не самая большая твоя проблема, – заметила Мари, стягивая с себя шапку. – Вызывай Кайлу, пока здесь не появился труп.

Я пулей метнулась к магофону. Как назло, подруга долго не отвечала. Пришлось набирать ее трижды.

– Ариана? Ты видела, который сейчас час? Что случилось? – ответила мне заспанная девушка.

– Кайла, прошу тебя, не задавай лишних вопросов, – торопливо проговорила я. – Хватай все свои лечебные снадобья и мигом лети ко мне.

– Что случилось? Ты заболела? – на ее лице отразилось беспокойство.

– Кайла, у нее не будет возможности заболеть, если ты сейчас же не притащишь свою задницу сюда, потому что скоро здесь будет труп, – рывкнула над моим ухом Сандрия.

– Труп?! – воскликнула подруга. – Кого вы убили?

– Кайла! – любительница охранок была в гневе, и спорить с ней было себе дороже. Кайла тут же отключилась.

– Ты умеешь убеждать людей, – пробормотала я, возвращаясь к дивану. – Как он?
– У него жар, – Мари уже успела расстегнуть на Дана пальто и рубашку. В его плече чуть ниже ключицы зияло небольшое отверстие. И хотя оно уже не кровоточило, одежда мужчины вся пропиталась кровью.

– Все обойдется, – Сандрия попыталась успокоить нас, а возможно и себя.
– Думаете, это были те убийцы? – спросила я, присев на журнальный столик у дивана.
– Скорее всего. Но почему они не убили нас всех? – рыжая вопросительно уставилась на меня.

– Может, их спугнул Марк?
– Ужином с Нортонем ты не отделаешься, – ткнула в меня пальцем Мари.
Я страдальчески закатила глаза.
– Давайте его хотя бы разденем, – предложила подруга.
– Хочешь посмотреть, что у него спрятано под одеждой? – ухмыльнулась Сандрия. – Согласна. Хорош самец. Где ты его откопала, Ариана? И почему мы о нем не знали?

– Я познакомилась с ним совсем недавно. На кладбище, – ответила я, пытаюсь стянуть с Дана пальто.

– Оригинально.
– Он тоже учился у профессора Алессандрия. И это он надоумил меня, что в этом убийстве не все так просто.

Мне удалось справиться с одним рукавом, и я уже собиралась заняться вторым, как что-то звякнуло у меня под ногами. Видимо, выпало из кармана мужчины. Это был кулон на длинной золотой цепочке из красного камня размером с мой большой палец.

– Что это? – тут же подскочила ко мне Сандрия.
– И это, – произнесла Мари, держа в пальцах массивный перстень в виде головы какого-то зверя с двумя красными камешками вместо глаз.

– Ого! Чем дальше, тем страннее. Или страшнее, – прокомментировала подруга. От раздавшегося стука в дверь мы дружно подпрыгнули. – Пойду открою. Наверное, это Кайла.

Девушка влетела в комнату вся запыхавшаяся в обнимку с небольшим чемоданчиком.
– Ой! – замерла она на пороге, широко распахнутыми глазами глядя на бледного бессознательного Дана. – Кто это?

– Ничего не спрашивай. Он ранен. Без сознания и у него жар, – произнесла я, отходя от дивана.

– Что вы натворили? – подруга осматривала рану Дана, щупала его лоб и проверяла зрачки.

– Тебе этого лучше не знать. Целее будешь, – заверила ее Мари.
– Сейчас я займусь им, но потом вы все мне расскажете, – Кайла по очереди переводила взгляд с меня на Сандрию и Мари. Я молча кивнула. – А теперь не мешайте мне. Лучше всего выйдите.

Мы устроились на кухне за столом. Повисла пауза. Я продолжала сжимать кулон Дана. Он не был простым украшением. Это был артефакт. Я вгляделась в нити плетения. Ничего сложного. Но с ним что-то было не так.

– Что-то стоящее? – поинтересовалась Сандрия.
– Не могу понять, – я задумалась. – Вроде все просто, но...
– Но? – вскинула брови Мари.
– Он защищает владельца от болезней и ран.
– Тогда почему он не помог Дану?
– Потому что он не его, – это было видно по остаточным следам носителя ауры. И принадлежала она не тому, кто сейчас умирал на моем диване.
– А почему он тогда у него в кармане?

– Не знаю.

Я устала. За последние несколько часов в моей голове вопросов возникло больше, чем ответов. Мой мозг готов был взорваться.

– Ты сказала, что с ним не все так просто, – осторожно произнесла Сандрия. – Что-то необычное?

– Да, – кивнула я, перекатывая в пальцах камень. – Какие-то нити скрыты под основным заклинанием.

– Кто-то пытался выдать его за что-то другое? – решила уточнить Мари.

– Возможно.

Я вглядывалась в кулон. Моего опыта не хватало, чтобы отделить скрытое заклинание от основного. Понятно было только одно – изготавливал его мастер высокого класса. Я замерла.

– Что? – напряглась Сандрия.

– Я не знаю, что с ним не так, но я знаю, кто его изготавливал.

– Кто?

– Профессор Алессандрий.

– Ты уверена?

– Да, Мари. Это его почерк. Я знаю, – я отодвинула от себя артефакт и встала. Боль в душе от потери близкого человека всколыхнулась с новой силой. Тяжелее мне было только после смерти родителей.

– Зачем ему было прятать основное назначение артефакта за чем-то другим? – спросила Сандрия, разглядывая камень, но не прикасаясь к нему.

– Не знаю. Наверное, чтобы никто не догадался.

– Это что-то опасное? – осторожно поинтересовалась Мари.

Ответить мне помешала Кайла. Она выглядела уставшей и тут же заняла мое место.

– Ну, что? Как он? – со страхом спросила я.

– Плохо, – не стала она скрывать. – Я извлекла пулю. Но мне нужна моя лаборатория. У него в крови какой-то яд. И он медленно его убивает.

– Яд? – одновременно воскликнули мы с подругами.

– Да. А еще он странно реагирует на мои отвары и настойки.

– Что значит странно? – удивилась Мари.

– Они действуют на него медленнее, чем должны. Не понимаю.

Кайла поднялась, собираясь уйти.

– Постой, – схватила я ее за руку. – А что нам делать с ним?

– Прикладывайте на лоб холодные компрессы и вливайте в него настойку. Я оставила ее у дивана с инструкцией, когда и как поить. Доза увеличенная в силу обстоятельств.

– Когда ты вернешься? – крикнула я ей вслед.

– Постараюсь быстро.

Раздался звук захлопнувшейся двери.

– Ну и ночь, – протянула Сандрия.

– Это точно, – я кивнула, собираясь сесть за стол, как раздался настойчивый стук в дверь. Мы испуганно переглянулись. – Может, Кайла вернулась?

Подруги во главе со мной высыпали в коридор. Я дрожащей рукой открыла дверь и в нее тут же вошла делегация из трех мужчин во главе с Марком. В узком коридоре стало довольно тесно.

– Где он? – требовательно спросил друг Дана. Я растерянно указала в сторону комнаты. Остальные молча прошли и подхватили бессознательное тело на руки.

– Что вы делаете? – возмутилась я.

– Все в порядке. О нем позаботятся, – заверил меня Марк.

– Кольцо, – сурово произнес один из мужчин с хмурым лицом.

– Должно быть в кармане.

Наш новый знакомый подскочил к Дану и начал его обыскивать.

– Где кольцо? – оглянулся он на нас.

Мари молча протянула ему перстень. Также стремительно, как и появились, мужчины ушли, оставив нас в полнейшей прострации.

– Что это было? – Сандрия отмерла первой.

– Не знаю и знать не хочу, – сквозь зубы процедила я. Как же меня достали все эти тайны и загадки!

– Как они узнали, где он? – не унималась подруга.

– Похоже, что и твой Дан не так прост, как кажется, – произнесла Мари.

– Он не мой, – зло бросила я.

– Но это ты с ним познакомилась.

– Я же не специально.

– Так, мы все устали и нам надо отдохнуть, – прекратила нашу перепалку Сандрия.

– Согласна, – я с тоской посмотрела на диван, где на обивке темнели пятна начавшей подсыхать крови. Мне не хотелось сегодня оставаться одной.

– Если хочешь, можешь переночевать у меня, – предложила Мари.

– Да, пожалуй, – не стала я отказываться.

Медлить не стали. Я лишь прихватила сменные вещи, и мы с подругами вышли на улицу. До рассвета оставалось три часа.

Глава 5 «Откройте, вам наследство»

– Думаешь, профессор был замешан в чем-то плохом? – спросила меня Мари за завтраком. Мы пили кофе, даже не притрагиваясь к вишневому пирогу, который сиротливо стоял в центре стола, призывно выставляя свои темно-алые бока. Нам обоим до сих пор было не по себе после ночных событий. И всегда такая общительная подруга на этот раз была немногословна.

– Я не знаю, Мари, – ответила я честно, отставив в сторону чашку с кофе. – Я уже не знаю, во что верить.

– Но ведь он был к тебе всегда добр.

– Это правда.

– Да и другие студенты любили его.

– Да.

– Может, это просто была ошибка его молодости? И на самом деле он не был плохим?

– Возможно.

Мы снова замолчали. Аппетит пропал окончательно.

– Что будешь делать дальше?

– Жить как жила до этого, – твердо заявила я.

– Может, стоит поговорить со стражами? – предложила Мари.

– И что мы им скажем? Что ночью отправились на место преступления, взломали их охранку и услышали обрывок разговора каких-то людей? А потом нас еще и убить хотели. Думаешь, они за это погладят нас по головке?

– Думаю, нет, – согласилась со мной подруга.

– Поэтому я сделаю вид, что ничего не произошло. Мне дорога моя жизнь и свобода.

– И позволишь убийцами профессора Алессандрия уйти безнаказанными? – осторожно спросила подруга.

– Мари, что я могу сделать? Я не знаю, что они искали, но они опасны и ни перед чем не остановятся.

– Да, ты права, – она поднялась из-за стола, все еще держа в руках чашку с недопитым кофе. – Ладно, пойду собираться на работу.

– И мне пора, – я тоже встала. В отличие от подруги я уже была полностью одета и в дополнительных сборах не нуждалась.

Мы сухо распрощались, стараясь не смотреть друг другу в глаза. Обе понимали, что надо что-то делать, и мы не имеем права закрыть глаза на обстоятельства смерти профессора. Но игра была слишком опасной. А мы не знали ее правил. Не хотелось бы так рано закончить жизнь в какой-нибудь канаве. И от осознания собственной трусости становилось еще паршивее.

Время близилось к обеду. Я засыпала за стойкой после бессонной ночи. К счастью, клиентов не было, а все заказы на себя взял господин ван Олинберг. Чтобы не уснуть окончательно, я бродила между витрин, поправляла лежащие на них артефакты и протирала стекло выставочных шкафов. Звякнул колокольчик над входной дверью. Я оглянулась.

– Кайла?

Девушка была сильно взволнована. Даже шарф был повязан как попало, хотя подруга всегда очень скрупулезно относилась к своему внешнему виду. Пальцы ее без конца теребили ремешок сумочки, а глаза то и дело останавливались на чуть приоткрытой двери в задние помещения.

– Привет, Ариана, – торопливо поздоровалась она. – Как там мой пациент?

– Понятия не имею, – шепотом ответила я, оглянувшись на дверь кабинета господина ван Олинберга.

– В смысле? – не поняла Кайла. Она уставилась на меня так, словно от моих слов зависела ее собственная жизнь.

– Его забрали сразу же после твоего ухода.

– Кто? – слишком эмоционально спросила подруга.

– Не знаю. Какие-то мужчины во главе с его другом.

Кайла нахмурилась, бросила короткий взгляд на входную дверь, затем – на дверь хозяина лавки и зашептала мне прямо в лицо:

– Нам надо поговорить.

– Что случилось?

Никогда не видела Кайлу такой взбудораженной. И это по-настоящему пугало.

– Не здесь.

– Хорошо. У меня скоро обеденный перерыв. Давай встретимся в кафе за углом.

– Хорошо, я буду тебя ждать там, – кивнула подруга, хотела еще что-то сказать, но, передумав, стремительно вышла.

Я проводила ее задумчивым взглядом. Не нравилось мне все это. Зато сон как рукой сняло! На обед удалось отпроситься пораньше. Все равно клиентов не было. А вот любопытство начинало представлять для меня серьезную опасность. Еще немного и оно разорвало бы мое еще вполне молодое тело.

– Что у тебя стряслось? – я плюхнулась на стул напротив Кайлы. Она бессознательно мешала длинной ложечкой чай, который судя по всему уже остыл. Не смотря на то, что время было обеденное, зал пустовал. Но подруга все равно выбрала самый дальний угол. Значит, предстояло секретничать.

– Кто он? – она уставилась на меня цепким взглядом. Я даже отшатнулась, не узнавая всегда сдержанную, робкую и милую Кайлу

– Что? Кто?

– Тот мужчина, которого я видела у тебя сегодня ночью.

– Дан. Мы познакомились недавно. А что?

– Его хотели убить, – припечатала подруга и, наконец, оставила в покое несчастный чай.

– Я знаю, – это и так было очевидно. Ничего нового она мне не сообщила.

Нас прервала подошедшая официантка. Я быстро сделала заказ из салата и супа, а Кайла вновь попросила травяной чай.

– И кто-то хотел, чтобы он умирал долго, медленно и мучительно, – тщательно разделяя слова, прошептала подруга, едва девушка с блокнотом оставила нас одних.

– Что ты имеешь в виду? – я придвинулась ближе.

– Пуля, которую я вчера извлекла из плеча твоего знакомого, была отравленной.

– Что? – а вот это тянуло на новость года.

– Но не это самое главное, – она выдержала паузу, за которую мне хотелось ее стукнуть. – В ней содержался яд мертвого цветка.

– Мертвого цветка? – переспросила я, пытаюсь вспомнить, как выглядит это растение. Память мне ничего не подсказала.

– Да. Не хочешь спросить, где он растет?

– Где?

Я была готова услышать все, что угодно, но не:

– В эльфийских лесах.

– Что? – мой вопрос прозвучал излишне громко, и я тут же перешла на шепот. – Ты уверена?

– Абсолютно, – заверила меня Кайла. – И этот яд на нашей земле не встречался уже мноооого лет, Ариана. С тех самых пор, когда эльфы закрыли свои границы.

– То есть..., – теперь я вспоминала курс истории.

– Больше четырехсот лет назад, – подсказала мне подруга.

– А не могли семена...

– Не могли. Их пытались вырастить у нас, но ни на воле, ни в оранжереях они не растут. Не знаю, в чем секрет, но даже всходов не было.

– Может, ты все-таки ошибаешься? – ухватила я за последнюю надежду. – Почему ты решила, что это яд мертвого цветка? Закрывая границы, эльфы же забрали о себе все более-менее значимые материалы.

Принесли заказ, и пришлось замолчать. Я активно обдумывала полученную информацию.

– Все да не все, – Кайла снова принялась размешивать чай. Мне это уже начинало раздражать. Никогда не замечала за ней такого извращенного отношения к этому напитку. – Был у нас один преподаватель. Так вот он рассказывал нам многое из того, о чем не писали учебники. И не только рассказывал. Кто он этот Дан?

– В смысле? Артефактор.

– Я не об этом.

– А о чем? – не поняла я.

– Ариана, Дан – не человек.

– Что? – все интереснее и интереснее. Меня не покидало ощущение, что я сплю, и весь этот бред мне лишь снится. – В каком смысле не человек?

– В самом прямом. Помнишь, я сказала, что мои настойки странно действуют на него? Так вот, его кровь не человеческая.

– А чья? – задавая этот вопрос, я, на самом деле, боялась услышать ответ.

– Не знаю. Но то, что он не человек, я тебе зуб даю. Так во что ты ввязалась, подруга?

– Хотела бы и я это знать.

Я подробно пересказала Кайле события прошедшей ночи.

– И вы не позвали меня? – ее возмущению не было предела.

– Боюсь, что ты нам там ничем не помогла бы, – надеюсь, моя улыбка в полной мере передавала, как я сожалею об этом.

– И что теперь? – после непродолжительной паузы спросила подруга.

– Не знаю. Думаю, что ничего.

– Что значит «ничего»? Тебе неинтересно разгадать эту тайну?

– Кайла, здесь замешаны не просто грабители. К тому же, еще и эльфы. Я не хочу в это лезть.

– Хочешь сказать, что они не плотно закрыли все свои переходы четыреста лет назад? – она выжидательно уставилась на меня.

– Не знаю и знать не хочу, – я активно принялась за салат. – Пусть этим занимается Патруль.

– Дан определенно не был похож на эльфа, – задумчиво протянула Кайла. Она, наконец, отложила ложечку и приложила губами к краю чашки.

– Не хочу об этом думать, – но перед глазами против воли встало красивое лицо с открытой мальчишеской улыбкой.

– А я бы хотела разгадать эту загадку.

– Без меня.

– Я, конечно, была занята раной, но успела разглядеть его, – кокетливо произнесла Кайла, опуская чашку на тонкое блюдце. Щеки ее при этом чуть порозовели.

– Кого? – не поняла я.

– Дана. Он весьма хорош собой.

– И я уверена, что стреляли в него не просто так. Он вполне мог быть их сообщником.

– Тогда почему его пытались убить? – парировала подруга.

– Может, он перешел им дорогу?

– И кто же его такое красивое тело забрал? – она не собиралась сдаваться.

– Не знаю. И знать не желаю.

– Как долго вы общались?

– Мы пересекались трижды. На кладбище, в торговом центре и ... в доме профессора, – я пододвинула к себе тарелку с супом.

– И у тебя ни разу не возникло ни одной фантазии с его участием? – подруга из-под челки одарила меня быстрым взглядом и вновь прикрылась чаем.

– Нет, – резко ответила я. Есть расхотелось. – Я о нем вообще не думала.

– Ну-ну.

– Мне пора в лавку. Я и так в последнее время работаю, спустя рукава. Надо наверстать упущенное.

Я приложила свою карту к магической панели у столика. Она пискнула и зажглась зеленым. Оплата за обед была принята.

– Увидимся, – бросила мне на прощание Кайла.

Во что же ты влезла, Ариана? И как при этом остаться в стороне от всей этой истории? Эти мысли не покидали меня весь остаток дня. Я вздрагивала от каждого шороха и посетителя. Не знаю, кого больше я боялась увидеть, стражей, эльфов или ... его.

Домой я возвращалась поздно. Одной оставаться в квартире было страшно, поэтому я закрыла лавку в урочный час и отправилась в торговый центр. И хотя я не любила их, но там были люди, и я чувствовала себя в относительной безопасности. Но бродить всю ночь по городу было глупо, поэтому, когда покупатели начали редеть, я все же отправилась к себе. По лестнице поднималась медленно, прислушиваясь к каждому шороху и, в любой момент ожидая появления убийц. Дверь в квартиру открывала, затаив дыхание. Но внутри меня ждала лишь тишина.

Над головой ярко вспыхнул магический светлячок, и я облегченно вздохнула. На диване остались пятна крови, а на полу бесформенной кучей валялась одежда Дана. Хозяйка точно меня убьет. Я скинула пальто и аккуратно положила его на журнальный столик. Организм отчаянно требовал горячего чая. На кухне первое, что бросилось мне в глаза, был кулон из красного камня. Он так и остался лежать на столе, когда появились эти загадочные мужчины. Я взяла его в руки и вгляделась в сплетение нитей. Ничего нового увидеть не удалось. Одно заклинание скрывало другое. Но вот какое, я не могла определить. Опыта не хватало. Я тяжело вздохнула и снова вернула артефакт на стол. У входной двери пискнул магический почтовый ящик. Это было странно. Я ни от кого не ждала писем. С подругами мы обычно общались по магофону или лично встречались, родных у меня больше никого не осталось, так что писать мне было некому.

«Юридическая контора Торпа» – гласила надпись на голубом конверте, а еще – «Конфиденциально». Что юристам от меня понадобилось?

Меня вызывали завтра к двум часам дня к ним в офис. Сначала я решила, что они узнали о нашей ночной прогулке. Но ко мне могли заявиться стражи, и уж точно не юристы. И вряд ли они стали бы писать письмо. Возвращаясь на кухню, я судорожно вспоминала, где еще за свою не очень долгую жизнь могла нарушить закон. Ответа было два: нигде и никогда. Кроваво-красный кулон неприятной кляксой продолжал лежать на столе. Надо было отдать его вместе с кольцом и забыть всю эту грязную и странную историю. Теперь я даже выбросить его не могла. Во-первых, он принадлежал не мне, а, во-вторых, меня снедало любопытство. Еще раз попробовала разглядеть скрытое заклинание. Ничего не получилось. Слишком тонкая и профессиональная работа. Разозлившись сама на себя и на Дана, ураганом ворвавшимся в мою

привычную и выстроенную жизнь, я бросила артефакт в ящик кухонного шкафа и с грохотом захлопнула его.

– Все! Больше ни хочу о нем думать! Никаких загадок и тайн! – вслух произнесла я для пущей убедительности. – А теперь спать!

На удивление уснула я быстро, но лучше бы вообще этого не делала. Один сон был страшнее другого. Я то убегала от кого-то по длинному узкому коридору, то падала в черный бездонный колодец, а, в конце концов, вообще сидела над окровавленным телом профессора Алесандрия. И что уж говорить, настроение с утра было хуже некуда. Радости не добавил пролитый на колени горячий кофе, разбитое блюдо и порез на пальце, а когда я убирала нож, то снова наткнулась на это проклятый кулон. Он будто кричал мне:

– Разгадай меня, Ариана!

Я со злостью захлопнула ящик, чтобы через пару мгновений снова его открыть. По себе знала, пока не найду ответ, не успокоюсь. Но самой мне не справиться. Здесь нужна была помощь кого-то более опытного. Я тяжело вздохнула и бросила артефакт в сумку. На досуге подумаю, к кому можно обратиться за советом. И так, чтобы это не выглядело подозрительным. Господин ван Олинберг отпадал сразу. Он и так в последнее время странно на меня косился. Мне еще с работы вылететь не хватало.

Первая половина дня была настолько суматошной, что ни о чем, кроме клиентов и их заказов я даже думать не могла. Город словно сошел с ума. Кому-то необходим был артефакт от болезней, кто-то хотел улучшить память, кому-то необходима была помощь при зачатии. Да, мы и такое изготавливаем. Я вертелась как заведенная и в итоге все же опоздала на встречу в адвокатскую контору.

– Здравствуйте, я вчера получила от вас письмо, – выпалила я, задыхаясь после пробежки по лестнице на третий этаж. На меня широко распахнутыми от удивления глазами смотрела молодая женщина в строгом костюме.

– Ваше имя? – раскрыла она большую книгу.

– Ариана ван Кирсгран, – я перевела дыхание. Женщина провела холеным пальцем с ухоженным ноготком по странице и кивнула. – Да, вам было назначено на два.

– Знаю, я немного опоздала. Еле вырвалась с работы.

– Подождите, – она поднялась и неторопливо скрылась за высокой тяжелой дверью. Вернулась почти сразу. – Господин Торп согласен вас принять. Проходите.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.